

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной истории

«Влияние политики святого благоверного князя Александра Невского на
церковную жизнь в Северо-Восточной Руси в период установления
ордынского ига»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**

Студента 4 курса

направления 48.03.01 Теология (профиль «Православная теология»)

священника Сергия (Феофанова Сергея Сергеевича)

Научный руководитель
старший
преподаватель

прот. Сергий 09.06.22
подпись, дата

протоиерей Сергий
Ксенофонтов

Допущена к защите

15.06.2022 г.
дата

Проректор
по учебной работе

Сергий Давиденко
подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

Защищена с оценкой

5 (отл.)

Проректор
по учебной работе

Сергий Давиденко 21.06.22
подпись, дата

священник Антоний
Давиденко

г. Саратов
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Церковь и государство перед нашествием монголов.....	13
Глава II. Влияние великого князя Александра Невского на восстановление церковной жизни	29
Глава III. Цивилизационный выбор великого князя Александра Невского (религиозное обоснование)	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых трагичных периодов истории российского народа является вторая половина XIII века. Именно в этот период на долю наших предков выпадает тяжелое испытание иноземного нашествия — разрушение государственных отношений, страдание народа и тяготы Церкви. Уже для современников было чудом видеть, что в таком горниле страданий русский народ нашел силы и возможности для выживания. Особую роль в этом восстановительном процессе сыграла Русская Православная Церковь. Предшествующий период Православная Церковь показала себя силой государственно- и культуuroобразующей. Молодой Русской Церкви в киевский период пришлось пройти через сложные процессы формирования государства, отстаивая в атмосфере междоусобия идею централизации. В этом смысле как киевский, так и монгольский исторические периоды наполнены плодотворным сотрудничеством Церкви со значимыми личностями древнерусского государства. Князья Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и многие другие прославили себя не только как государственные деятели, но и явили образ христианского правителя.

Государственное строительство Руси прошло разные периоды и не останавливалось даже в самые сложные моменты. В этом процессе очень важным является осмысление государства не только как механизма управления, но и как пространства духовного состояния народа. В этом смысле, в современной ситуации важно обращение к предыдущему опыту преодоления кризисов. Время первых лет восстановления государственной, общественной и церковной жизни после нашествия монголо-татар наполнено значимыми событиями, датами и личностями.

Среди множества знаменательных дат в истории нашей страны особое место занимает память, связанная со святым благоверным князем Александром Невским. Уже в начале 70-х годов XIII века на владимирской земле началось его почитание, именно тогда митрополитом Кириллом II было составлено его житие. С тех пор о подвиге князя и о самой исторической личности Александра

как святого правителя, выдающегося полководца и церковного деятеля было написано множество научных и литературных трудов. Но особую значимость для всей Церкви представляет его роль в сохранении и строительстве святой Руси.

Несомненно, рассматриваемая историческая личность Александра Невского имеет особый, неповторимый статус в памяти современного общества. Среди прочих не менее значимых людей отечественной истории, его имя является, пожалуй, наиболее узнаваемым, о чем свидетельствует sms-голосование, проведенное в 2008 году телекомпанией «Россия», осуществляемое в рамках проекта «Имя России», в результате которого был выбран Александр Невский. В сознании народных масс именно он стал тем самым незабываемым героем отечественной истории, который смог сочетать в себе все те черты характера, которыми должен обладать верующий человек, полководец и государственный деятель. Иными словами, восприятие которого имеет исключительно позитивный характер.

Более того, в контексте XVIII Межрегиональных образовательных Пименовских чтений, посвященных 800-летию со дня рождения святого Александра Невского, проходивших в г. Саратове в 2020 году и носивших название «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа»¹, имя благоверного князя после коммунистической идеологии стало вновь актуальным духовно-нравственным ориентиром в жизни современного посткоммунистического общества. В таком свете обстоятельств, исторически сложившийся образ Александра Храброго стал своего рода культурно-историческим явлением, приобретшим реальную значимость и по настоящее время. Генезис и понимание обстоятельств возникновения феномена личности Александра Невского — актуальная задача, решение которой подразумевает связь с рядом других, не менее важных научно – исторических проблем,

¹ Сборник докладов участников XVIII межрегиональных образовательных Пименовских чтений «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». Этот научный форум состоялся в г. Саратове в декабре 2020 года в дни памяти архиепископа Саратовского и Вольского Пимена (Хмелевского, †1993) и был посвящен 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. См. Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2021. 266 с.

напрямую связанных с образованием и развитием государственности и культуры нашей страны.

К таким первоочередным проблемам можно отнести взаимоотношения Александра Невского с Церковью в лице её священнослужителей, в частности, с митрополитом Кириллом, ставшим его духовным отцом, который поддерживал князя во всех его начинаниях. Как думается, в этом заключена не менее значимая актуальность данной работы, а именно, в возможности увидеть и проанализировать в исторической ретроспективе взаимоотношение Церкви и государства в домонгольский и монгольский периоды. Полученный опыт весьма важен для рефлексии построения современного дипломатического диалога как внутри церковного пространства, так и за пределами его внешнеполитических границ.

При этом стоит обратить внимание на то, что количество научных исследований, посвященных Александру Невскому, в том числе, вышедших за последние десятилетия, насчитывается значительное количество. Кроме вышеупомянутого sms – голосования, возрастание интереса к личности и деятельности Александра Невского вызвано трехсотлетним юбилеем Санкт-Петербурга, а также празднованием 300-летия с момента основания Александро-Невской лавры.

Проведение большого количества конференций, посвященных личности благоверного князя, также способствует возрождению научного интереса к этой теме. Такого рода научные собрания за последние несколько лет были проведены, например, в Москве и Нижегородской области при поддержке Центра Национальной славы, в Санкт-Петербурге при поддержке администрации Ленинградской области и Александро-Невской лавры², во Пскове при поддержке администрации области и Псковского государственного университета, в Саратове при поддержке правительства Саратовской области, Саратовского государственного университета и Саратовской православной духовной семинарии. Все это несомненно активизирует внимание специалистов

² См.: Соколов Р.А. Конференция, посвященная 770-летию Ледового побоища // Вестник СПбГУ. 2012. Вып. 4. С. 243 – 244.

в научной сфере и в области культуры, таким образом вызывая повышенный интерес интеллигенции, а также заинтересованной части общества. В числе центров, организующих подобные мероприятия — Саратовская православная духовная семинария³. Все вышеупомянутые факторы подтверждают характер актуальности настоящей работы.

Исходя из вышеизложенного, можно определить объект исследования настоящей работы — деятельность святого Александра Невского, тогда как предметом научного внимания являются взаимоотношения князя Александра Невского с Церковью в лице митрополита Кирилла в условиях установленного монгольского ига.

Объект и предмет настоящего исследования определяют цель, которая заключается в изучении политического и нравственно-духовного состояния общества домонгольского и монгольского периодов. В сравнительном анализе этих периодов будет выделена четкая роль князя в построении диалога между федерацией русских княжеств и татаро-монгольской державой, а также определено посредничество Церкви в созидании внутреннего социального и духовного единства для продолжения централизации Русского государства.

Для раскрытия проблематики данной выпускной квалификационной работы был использован весьма широкий круг исторических источников и научных трудов, разных периодов. Относительно средневековья, особую значимость приобретают летописи. Исходя из сведений, полученных на основе этих исторических хроник, можно получить данные не только о времени той исторической эпохи, в которой жил святой Александр Невский, но также и различные материалы, связанные непосредственно с его церковной и политической деятельностью. Из числа таких средневековых источников стоит выделить Новгородскую Первую⁴, Лаврентьевскую⁵ и Николаевскую летописи⁶.

³ По благословию Митрополита Саратовского и Вольского Игнатия, сборник докладов участников XVIII межрегиональных образовательных Пименовских чтений. См.: Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2021. 266 с.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.

Лаврентьевская летопись особенно интересна в свете изучения деятельности Александра Невского в том смысле, что является изводом самой главной летописи нашего народа «Повести временных лет»⁷. Тем самым, можно увидеть, как древними летописцами определялась государственная деятельность князя Александра как одного из собирателей русских земель. Родословная, подробности личной жизни, а также часть государственных событий содержатся в этом источнике.

«Новгородская летопись»⁸ в свете данного исследования особенно важна, так как дает сведения, которых нет в других источниках о новгородском периоде жизни князя Александра. Сложные взаимоотношения сына великого князя Ярослава-Александра со своевольными новгородцами оставили след в этой летописи и позволили понять все перипетии сложной средневековой жизни.

Построение неоднозначных отношений с Ордой, войны с Западом и покровительство Церкви описаны в «Николаевской летописи»⁹.

Особым жанром среди древних источников является агиография. Имея свой собственный язык и законы написания, произведения этого стиля важны как исторические источники. При правильном историческом анализе из них можно выделить важные научные сведения. Для настоящей работы, несомненно, важна «Повесть о житии Александра Невского»¹⁰, имеющая в своем содержании как материал для реконструкции научно-исторической биографии князя, так и данные для наблюдения за его взаимоотношением с Церковью и ее роли в поддержке внешнеполитического ориентира: «Меч —

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1998 (репринт изд. 1926-1928 г.). 490 с.

⁶ Николаевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т.10. М.: Языки русской литературы, 2000. 417 с.

⁷ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 12.

⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 23 с.

⁹ Николаевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т.10. М.: Языки русской литературы, 2000. 417 с.

¹⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1998 (репринт изд. 1926-1928 г.). Стб. 471.

Западу, мир — Востоку»¹¹. Ведь только Церковь в тот момент всецело поддержала единственно верную политику святого Александра Невского¹².

Другие указанные источники также имеют большое значение, так как косвенно затрагивают описанные события. К ним можно отнести следующие труды: Митрополит Иларион «Слово о Законе и Благодати»¹³, иеромонах Иоанн (Кологривов) «Очерки по истории русской святости»¹⁴, Воейков Н.Н. «Церковь, Русь и Рим»¹⁵, Вершинский А.Н. «Русская Александрия. Средневековая Русь и Александр Невский»¹⁶ и некоторые другие.

Интерес к этому периоду и любовь русского народа к святому князю побуждала российских историков к постоянному исследованию этой эпохи. Нам известно множество трудов дореволюционного времени. Дореволюционная историография, имея высокие стандарты, заданные еще Ломоносовым, Татищевым и Карамзиным, тем не менее, страдала предвзятостью, выраженной в том, что большинство историков считали главным в истории описание личности деятелей, опуская важные подробности социально-экономической, а иногда политической жизни. Синодальное влияние на историографию со времен Петра I приводило к тому, что даже церковные события и личности были лишь фоном правления того или иного правителя. Тем не менее, стоит отметить и научные работы, которые составляют основу данного исследования. К их числу следует отнести работу **М.И. Хитрова** «Святой благоверный великий князь Александр Ярославович Невский»¹⁷. Составителем данного труда является протоиерей Михаил Хитров (1851 – 09.05.1899 год) — историк, автор жизнеописаний святых, очерков и

¹¹ *Бегунов Ю.К.* Выбор Александра Невского и значение выбора для судеб русской государственности и цивилизации // Святой Александр Невский: Сб. статей к 760-летию Невской битвы, исполняющемуся в 2000 г. Усть-Ижора, 1999. С. 9.

¹² См.: *Соколов Р.А.* «Александр Невский и митрополит Кирилл» // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. № 3. С. 3.

¹³ *Митрополит Иларион.* Слово о Законе и Благодати. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 26.

¹⁴ Очерки по истории русской святости / Сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). Италия: ISTINA, 1991. 413 с.

¹⁵ *Воейков Н.Н.* Церковь, Русь и Рим. Мн.: Лучи Софии, 2000. 656 с.

¹⁶ *Вершинский А.Н.* Русская Александрия. Средневековая Русь и Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2008. 156 с.

¹⁷ См. *Хитров М.И.* Святой благоверный великий князь Александр Ярославович Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. М.: Панорама, 1991. 288 с.

повестей из церковной истории, проповедей и поучений. Указанная выше работа М.И. Хитрова интересна тем, что имеет огромную базу летописных и документальных источников, делая ее весьма популярной для использования при написании современных исследовательских трудов, посвященных святому Александру Невскому. Историк **А.Н. Соколов** в своей работе «Святой витязь земли Русской»¹⁸ показал великое значение христианской личности правителя для развития русской истории. Митрофорный протоиерей Александр Николаевич Соколов (1817 – 21 мая [3 июня] 1903 год) — общественный деятель, педагог, «один из почтеннейших протоиереев в Петербурге»¹⁹. В 1864 – 1884 годы отец Александр был благочинным VII округа в Санкт-Петербурге. В разные годы он являлся членом комитета Александро-Невского дома. К положительным моментам труда А.Н. Соколова следует отнести то, что при написании работы автором был использован литературный стиль повествования, что упрощает запоминание текста и восприятие информации. Также в книге имеется хроника жизни и деятельности святого Александра Невского, где отмечены основные даты его биографии.

Остальные дореволюционные произведения, из которых взяты сведения для данного исследования, имеют касательное значение, но, тем не менее, дают большое количество оригинальных выводов. К таким трудам можно отнести следующие сочинения: Н.А. Воскресенский «Святой благоверный великий князь Александр Невский»²⁰, П.С. Казанский «Житие святого благоверного великого князя Александра Невского в иночестве Алексия»²¹, В.И. Пичета «Великие русские полководцы: Александр Невский»²².

Выше обозначенные юбилейные даты и большой интерес к этому периоду и к личности святого Александра Невского обуславливают огромное

¹⁸ См.: Соколов А.Н., прот. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. Н. Новгород, 2009. 368 с.

¹⁹ Высокопреосвященный Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни: Автобиографические записки. Т. 1. СПб., 1898 – 1911. 364 с.

²⁰ Воскресенский Н.А., свящ. Святой благоверный великий князь Александр Невский: памяти царя-мироотворца: краткое жизнеописание М.: типо-лит. И. Ефимова, 1898. 54 с.

²¹ Казанский П.С. Житие святого благоверного великого князя Александра Невского в иночестве Алексия: для народного чтения. СПб.: Синод. тип., 1871. 64 с.

²² Пичета В.И. Александр Невский. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942. С.36.

количество трудов по этой теме в современной историографии, начиная с советского периода. Многие труды историков по данной теме, особенно в 70-80-х годах прошлого века, имеют большое научное значение, так как в них систематизируется обширный материал источников как летописных, так и археологических. Стоит отметить, что советская историческая школа очень скрупулезно подходила к изучению личности святого Александра Невского. Это было связано с тем, что в советской идеологии он являлся значимой государственно-образующей фигурой еще со времен И.В. Сталина, в период управления которого личность князя стала символом борьбы с западными захватчиками, что было ярко выражено в знаменитом фильме С.М. Эйзенштейна «Александр Невский». Главным недостатком большинства советских работ является их идеологическая предвзятость, исходящая из атеистической сущности советского строя.

Исследовательский труд О.В. Творогова «Повесть временных лет и Начальный свод: (Текстологический комментарий)»²³ дает для изучаемой темы объяснения многих трудных моментов. На излете советского времени самым крупным специалистом по русскому средневековью можно считать профессора Д.С. Лихачева, в его «Изборнике» проанализированы источники времен правления святого Александра Невского²⁴.

Исследование **А.Ю. Карпова** «Великий князь Александр Невский»²⁵ является важным для данной темы, так как содержит хронологический и причинно-следственный анализ государственной деятельности святого Александра Невского. Кроме того, значимость этого труда подтверждается тем, что автор продолжил писать о князе уже в современной России, не испытывая на себе идеологического прессинга. Алексей Юрьевич Карпов — советско-русский историк, обществовед и культуролог, специалист по истории

²³ Творогов О.В. Повесть временных лет и Начальный свод: (Текстологический комментарий) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. С. 85.

²⁴ См.: Изборник: (Сборник произведений литературы Древней Руси) / [Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д.С. Лихачева]; [Вступ. статья Д.С. Лихачева]. – Москва: Худож. лит., 1969. – 799 с

²⁵ См.: Великий князь Александр Невский. Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского. / Сост. и авт. текст А.Ю. Карпова. М.: Русский мир, 2002. 384 с.

Древней Руси. Кроме того, он является редактором издательства «Молодая гвардия» и членом Союза писателей России. В 2005 году получил награду «Александр Невский» — за книгу «Великий князь Александр Невский»; в 2014 году — Национальную премию «Имперская культура» имени Эдуарда Володина — за книгу «Великий князь Александр Невский»; в 2016 году — Патриаршую литературную премию «за значительный вклад в развитие русской литературы». К достоинствам данной книги можно отнести то, что она составлена из летописных документов, выстроенных в хронологическом порядке (с 1220 по 1263 год), кроме того, между переводами документальных хроник имеются авторские комментарии и текст.

К одним из самых важных исторических исследований можно отнести монографию церковного историка архимандрита Макария (Веретенникова) «Митрополиты Киевской Руси»²⁶. В этом монументальном труде собран и проанализирован самый современный исторический и археологический материал по жизни киевских митрополитов с IX по XVI века. Для данной темы этот труд особенно важен, так как предоставляет современный материал по биографии митрополита Кирилла — соратника князя Александра Невского.

К прочей литературе, важной для данной темы, можно отнести следующие труды: А.Н. Вершинский «Русская Александрия»²⁷, Т.А. Соколова «Александр Невский»²⁸, Н.Н. Воейков «Церковь, Русь, и Рим»²⁹, В.Н. Тростников «Кто Мы?»³⁰, Е.Н. Поселянин «Святые вожди земли русской»³¹, А.А. Маркова «Святой благоверный великий князь Александр Невский»³², и другие.

О неугасающем интересе отечественной историографии к личности великого князя Александра Невского также свидетельствует то, что почти во

²⁶ Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X-XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 1256 с.

²⁷ Вершинский А.Н. Указ. соч. 156 с.

²⁸ Александр Невский: Сборник / Сост. Т.А. Соколова. М.: Изд-во «Новатор», 1998. 392 с.

²⁹ Воейков Н.Н. Указ. соч. 656 с.

³⁰ Тростников В.Н. Кто мы? Русские, Украинцы, Белорусы. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 248 с.

³¹ Поселянин Е.Н. Святые вожди земли русской. М.: ОЛМА Медиа групп, 2013. 400 с.

³² Святой благоверный великий князь Александр Невский / Сост. А.А. Маркова. М.: Благовест, 2017. 272 с.

всех научно-исторических журналах за последние два года был напечатан ряд статей, посвященных его личности, например, в журнале «Историк»³³.

В свете рассмотренной темы особое внимание будет уделено проблеме влияния на церковную жизнь Северной Руси изменения вектора внешней политики Александра Невского от Запада на Восток в период начала татаро-монгольского ига.

³³ Эрлихман В. Лица Новгородской власти //Журнал об актуальном прошлом «Историк». 2021. № 7-8 (79-80). С.14-19.

Глава I. Церковь и государство перед нашествием монголов

Согласно правилам исторического анализа, для глубокого погружения в ситуацию изучаемого периода необходимо пристальное рассмотрение предшествующих событий. История Киевского государства, по сути дела, история развития Русской Церкви, проблемы светские и церковные переплетаются настолько плотно, что без учета этого обстоятельства невозможно дать объективные оценки последующим событиям. Крещение Руси стало началом Русской государственности, ее культуры, то есть началом цивилизационного развития.

«Повесть временных лет» называет первым проповедником слова Божия на русской земле апостола Андрея, которого именовали Первозванным (Первозванным он был назван потому, что именно он после призвания на проповедь Иисусом Христом, самый первый из двенадцати учеников последовал за Ним (Ин. 1:35-42))³⁴. В летописи написано, что апостол Андрей, направляясь из Крыма в Рим по устью Днепра, встретил варяжские земли, где, как известно, впоследствии был основан город Киев. Благословляя эти земли, он воздвигнул крест на горе, сказав: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей»³⁵. Уже с конца XI века имя одного из двенадцати учеников Христа будет известно по всей русской земле.

Так следующей вехой в деле развития христианства уже в Киевской Руси стало правление Владимира Святославича, великого князя новгородского (969 — 978), великого князя киевского (978 — 1015). Именно при нем в 988 году произошло крещение Руси в соответствии с греческим обрядом, после чего христианство приобрело статус государственной религии.

Об этом акте принятия крещения Владимиром в «Повести временных лет», излагается так: «Епископ же Корсунский с царицыными попами, огласив,

³⁴ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 12.

³⁵ Там же. С. 12.

крестил Владимира ... Многие из дружинников, увидев это, крестились ... Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли» и до конца этот символ веры»³⁶. Таким образом, принятие князем Владимиром и его дружиной христианства дало мощный импульс для дальнейшего распространения Христовой веры на русской земле. Профессор П.В. Знаменский в своем труде «Руководство к русской церковной истории» пишет, что после крещения киевлян, митрополит Михаил вместе с шестью епископами, спустя два года после крещения князя Владимира, в 990 году отправились в Новгород, где, как и в Киеве случилось свержение языческих культов, а в дальнейшем общее крещение народа. Затем проповедники из новгородской земли направились в восточном направлении по Волге, где было крещено большое число ростовчан. Сам Владимир имел возможность проповедовать в волынской земле, в Киеве крестил нескольких печенежских и болгарских князей. Дети равноапостольного князя, отправленные согласно их уделам, с большой вероятностью, аналогичным образом заботились о распространении христианства между вверенным им народом³⁷. Так после Киева крестился Новгород, затем Ростов, Муром, Суздаль, Полоцк, Смоленск, Владимир Волынский, Луцк, Псков и другие города. Духовное наследие от святой равноапостольной Ольги к ее сыну Святославу Игоревичу, от равноапостольного Владимира к его потомкам (Ярославу Мудрому, Всеволоду Ярославовичу, Владимиру Мономаху, Юрию Долгорукому, Всеволоду III «Большое гнездо», Ярославу (Феодору) Всеволодовичу) до святого благоверного Александра Невского в принятии новой, единой, веры стало достаточно важным и фундаментальным основанием к итоговому объединению русских земель против татаро-монгольского ига.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что бурное развитие христианской государственности в киевский период заложило те основы и

³⁶ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 76.

³⁷ См. Руководство к русской церковной истории / Сост. П. Знаменский. Казань: Унив. тип., 1876. С. 7.

правила поведения последующих правителей, которым и следовал в своем правлении святой Александр Невский, иногда эта деятельность была продолжением этих традиций, а иногда противостоянием и попыткой их изменить.

Когда христианство пришло на Русь, государственные институты находились в зачаточном состоянии, поэтому наряду с миссионерской деятельностью, Церковь вынуждена была участвовать и в государственном строительстве. Будучи централизованной организацией, имея богатый византийский опыт общения с государством, христианская Церковь принесла на Русь идеи централизации, которые были столь необходимы для славянских племен, находившихся в состоянии родоплеменных отношений и междоусобиц. Можно утверждать, что как в киевский период, так и в последующий московский, Русская Церковь воспитала в своих недрах Отечественное государство. Средневековые правители Руси, служивые люди, духовенство и все остальное общество воспринимали Церковь как непререкаемый авторитет определения путей формирования государства. Все это привело к уникальной исторической ситуации: средневековый человек Руси чувствовал свое неразрывное трехчастное состояние: сын Церкви, служивый человек государства и член социального сообщества (общины, города, торговой ассоциации и тд.). В этом смысле иерархический строй Церкви являлся неким примером государственного устройства и социальных отношений.

Относительно иерархического строя Церкви и государства, можно сказать следующее: вплоть до XIV века исторические свидетельства дают весьма скудную информацию о христианском духовенстве как в Киеве в частности, так и во всей Руси в целом. Практически отсутствуют сведения о митрополитах и иных представителях духовной иерархии в Киеве вплоть до XIII – XIV веков. Если они и были, то, как предполагается, в политической жизни государства играли незначительную роль, а иначе их деятельность не

осталась бы незамеченной и хоть какое-то историческое свидетельство или воспоминание сохранилось³⁸.

Некоторые историки не исключают того факта, что христианство, еще до того, как в Киеве образовалась константинопольская кафедра, пришло в Киевскую Русь из Болгарии. Они предполагают, что с 972 года по 1018 год кафедра Русской Православной Церкви в Киеве имела патриаршую главу, которая находилась в Охриде (Болгария).

Изначально церковная иерархия проявила себя как сплоченное во имя Христова общество образованных людей, знающих и хорошо разбирающихся с политическим и историческим опытом своего государства, воспитанных на основах римского права. При этом представители данной церковной иерархии являлись подданными сильного, по вере родного, развитого государства. В результате такого положения дел Церковь сразу приобрела огромный, непререкаемый авторитет не только как духовного попечителя, но и как политического советника. По этому поводу П.В. Знаменский говорит: «Младенчествовавшее государство Руси само добровольно устремилось под опеку церкви; князя, начиная с Владимира, сами призывали митрополитов и епископов к участию в своих государственных делах; на княжеских советах и съездах на первом месте после князей видим духовенство»³⁹.

Что же касается устройства самой Церкви, то она была сформирована в виде особой митрополии Константинопольского патриархата. Самым первым ее митрополитом стал святитель Михаил († 992 г.), (или Михаил I), пришедший вместе с Владимиром после его крещения из Корсуни. Все время его святительской деятельности было посвящено первоначальному распространению по всей Руси веры Христовой, вследствие чего Русская митрополия, как окончательно сложенная иерархия, при его управлении не успела устроиться.

³⁸ См. *Мизун Ю.Г.* «Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества»: Вече. М., 2005. С. 23.

³⁹ Руководство к русской церковной истории / Сост. П. Знаменский. Казань: Унив. тип., 1876. С. 26.

Само географическое положение митрополии обуславливало независимый характер ее управления, удаленность и огромное расстояние от Византии делали Русскую Церковь свободной «от всякого вмешательства патриархата в ее внутренние дела; митрополит решал эти дела без утверждения патриарха и решение его признавалось за окончательное»⁴⁰. Осознавая это, патриархат назначал митрополитов, по своему преимуществу, происходящих из греков. Что со временем как итог приобрело негативное значение. «Митрополиты, присылаемые из Греции, — пишет Знаменский, — были люди чужие на Руси и по происхождению, и по языку, и по симпатиям. Поставленный с согласия чужого государя, зависимый от последнего, митрополит грек не мог возбуждать полного доверия к себе ни в князях, ни в народе»⁴¹. Вот что летописец Нестор в своем труде «Повесть временных лет» пишет о греках: «суть бо Греци льстиви и до сего дне»⁴². При этом грекам не помешало соискать и укрепить за собой такую дурную славу. Примерно за первые пять столетий с момента образования и существования Руской Церкви из Греции было направлено около 25 митрополитов — греков по своему происхождению, и около 5 человек заявили себя как люди весьма благочестивые и научно-просвещенные. Сложившееся положение дел может свидетельствовать о том, что Византия к славянским, недавно языческим племенам, относилась не как к равным братьям во Христе, но совершенно наоборот. Очевидно, что греки пренебрегали как знакомством, так и общением с новопосвященным христианским государством. Можно предположить, что данные обстоятельства сложились не в силу просветительской деятельности греческой Церкви, а в результате уничижительной политики византийского государства по отношению к Руси. Тем более немногие из русских митрополитов, в отличие от греков, оставили после себя добрую память, и по своему христианскому благочестию, и по своему образованию, и по

⁴⁰ Руководство к русской церковной истории / Сост. П. Знаменский. Казань: Унив. тип., 1876. С. 21.

⁴¹ Там же С. 21.

⁴² Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. Т. 1: I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи., СПб., 1846, С. 29.

благодатному и благотворному влиянию на врученную им Богоспасаемую паству.

Негативное восприятие греков русскими, можно предположить, происходило по следующим причинам: ведь на русскую митрополию присылались не самые лучшие представители Византийского государства, а скорее всего наоборот. Как следствие, Русь для них воспринималась как место для их ссылки, и ждать чего-то позитивного от греческих митрополитов князьям и народу не приходилось. Что же касается слов летописца об их льстивой натуре, то, скорее всего, автор описывал черту характера личностной особенности индивидуумов, а не свойство менталитета всего народа. Но, так или иначе, в анналах истории отрицательное восприятие греков как представителей духовной иерархии, находившихся на русской земле, по преимуществу осталось негативным.

И только в 1051 году «Бог князю вложи в сердце»⁴³ собором русских епископов, поставить русского митрополита. Таким митрополитом, то есть первым, который являлся по своему происхождению русским, стал Иларион⁴⁴, впоследствии святитель и автор древнейшего русского литературного произведения, а именно «Слова о законе и благодати» (1037—1050), содержащего апологию Русской земли⁴⁵. После него в конце XI века кафедру возглавил митрополит Ефрем⁴⁶, также имеющий русское происхождение.

Сложности развития молодой Русской Церкви отражались и на развитии молодого русского государства: это рождало как внутренние, так и внешнеполитические проблемы. Процесс был очень сложный, он растянулся на весь киевский период и продолжился в монгольский период развития русской цивилизации. В деятельности святого Александра Невского можно найти те же признаки проблем взаимоотношения Церкви и государства, которые были и в Киевской Руси до него.

⁴³ Слово о законе и благодати митрополита Илариона / Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко. Т. 1: XI—XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 26.

⁴⁴ См. *Платонов А.А.* Иларион // Большая российская энциклопедия. Т. 11. М., 2008. С. 94.

⁴⁵ См. Иларион, митрополит киевский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 198—204.

⁴⁶ Там же.

Опыт влияния Церкви на государственное строительство в Киевской Руси отчасти был повторением такой же деятельности Византии, Болгарии, Моравии и Паннонии, где благодаря проповеди равноапостольных братьев первоучителей славянских Кирилла и Мефодия, люди смогли услышать Евангельскую проповедь. Братья, систематизировав славянскую письменность, перевели на привычную речь той земли Священное Писание и богослужебные книги. После этого действенными проповедниками, подготовившими путь византийского влияния на Русь, стали киевские князья Аскольд и Дир⁴⁷. Далее, святая равноапостольная княгиня Ольга, которая после принятия христианства ездила с проповедью по всем городам и весям Русской земли. Равноапостольный князь Владимир со всею своею свитою, духовенством и двенадцатью сыновьями посвятил себя служению Церкви по истреблению идолов и укоренения в русском народе Слова Божия.

Для многих киевских князей, в том числе для князя Александра, а после него московских царей и даже императоров, примером христианского правителя был Ярослав Мудрый, о котором летопись «Повесть временных лет» свидетельствует, что в 1037 году князь «Ярослав, любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излиха же черноризьце, и книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне»⁴⁸.

Вкратце ознакомившись с творениями наиболее ярких представителей русской гомилетики домонгольской эпохи, можно с уверенностью умозаключить следующее, что проповедь этого исторического периода сыграла весьма важную роль в развитии христианской жизни древнерусского общества, которая смогла ответить его самым актуальным религиозным потребностям⁴⁹.

Средневековое мировоззрение было глубоко церковным и определяло бытие человека в любой его деятельности с точки зрения достижения спасения.

⁴⁷ Так называемый «Период византийского влияния» (X-XVI века), который в свою очередь разделяется на этапы — Домонгольский (X-XII вв.), эпохи монгольского ига (XIII-XV вв.) и Послемонгольский (XV-XVI вв.).

⁴⁸ Иларион, митрополит киевский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. АН СССР. ИРЛИ; Л.: Наука, 1987. С. 199.

⁴⁹ См.: История проповедничества на Руси. Ч.2. / Православные проповеди. Пособия по гомилетике. [Электронный ресурс]: сайт. URL:// <https://azbyka.ru/propovedi/istoriya-propovednichestva-na-rusi-chast-ii.shtml> (дата обращения: 12.03.2022). Загл. с экрана.

Государство виделось как организация, способствующая охранению Церкви в ее мессианской деятельности, а плодами деятельности Церкви видимым образом были святые.

Согласно большинству источников, посвященных рассмотрению вопроса относительно святых в домонгольский период, то первыми канонизированными Церковью считаются святые страстотерпцы Борис и Глеб (в крещении Роман и Давид; убиты в 1015 году)⁵⁰ — младшие сыновья равноапостольного князя Владимира⁵¹. Но мало кто из историков отмечает и еще одну, в прямом смысле этого слова, жертву за Христа, которая была принесена куда раньше, чем княжеское приношение⁵². Речь идет о мученике-младенце Иоанне, пострадавшем 12 июля 978 года от рук язычников⁵³. Так об этом повествует автор книги «История Русской Церкви» Михаил Васильевич Толстой⁵⁴. Относительно даты их кончины существует альтернативное мнение: считается также, что данное историческое событие могло произойти немного позже, а именно летом 983 года⁵⁵. Таковы были начальные итоги мученичества (страстотерпчества) за Христа, заложившие благодатные семена христианской веры в русской земле, став видимым свидетельством истинности и дальнейшего ее распространения на Руси.

В свете изучаемой темы можно утверждать, что для Александра Невского, как христианина, идеалом служения было достижение святости и его святые предки были для него таким примером. Мы видим такую взаимосвязь в повествовании о Невской битве и видении Пелгусия⁵⁶.

⁵⁰ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Моск. рабочий, 1990. С. 19.

⁵¹ Очерки по истории русской святости / Сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). Италия: ISTINA, 1991. С. 21

⁵² Данное повествование упоминается Нестором Летописцем в «Повесть временных лет». См. Творогов О.В. Повесть временных лет и Начальный свод: (Текстологический комментарий) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 30. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. С. 3—26.

⁵³ Святые мученики Феодор варяг и сын его Иоанн [Электронный ресурс]: сайт. URL://<https://days.pravoslavie.ru/Life/life4222.htm> (дата обращения: 12.03.2022). Загл. с экрана.

⁵⁴ Толстой М.В. История русской церкви. Москва: Издательство Юрайт, 2021. С. 13

⁵⁵ Введенский А.М. Житие варягов-мучеников (функционирование легенды в летописи и в прологе) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 63.

⁵⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времён. Т. 3. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851—1879. С. 274-275.

После Крещения Руси князем Владимиром в 988 году христианство становится доминантой духовной жизни славянских племен и уже не встречает такого ожесточенного сопротивления в русском народе. Именно поэтому летописец Нестор называет князя Владимира «новым Константином великого Рима; как тот крестился сам и людей своих крестил, так и этот поступил так же»⁵⁷. Все это создает благоприятные условия для образования монашества на территории Руси. Святость уже не приобретается кровью и страданиями мучеников, а заслуживается молитвенными стояниями и праведным житием. В результате чего создаются монастыри, которые наполняются послушниками, иноками и монахами.

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские согласно одной из летописей «...были первыми великими светочами, зажженными на земле Русской перед вселенским образом Христа»⁵⁸. Сюда можно отнести и преподобного Авраамия Смоленского (ок. 1172 или 1150 года - 1221 и 1224 годы)⁵⁹, выдающегося проповедника и экзегета Священного Писания.

Из чреды духовенства Киево-Печерской лавры рождались не только преподобные, но и епископы, некоторые из них впоследствии становились либо преподобными, либо святителями. Среди них канонизированы следующие святые: святитель (епископ) Никита Новгородский († 1108), преподобный (епископ) Стефан Владимиро-Волынский († 1049) и преподобный (епископ) Ефрем Переяславский († 1100) и некоторые другие⁶⁰. Остальная, наверное, основная череда святителей выпадает не на домонгольский период, а уже на период татарского нашествия и ига.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что русская земля в домонгольский период становления и распространения христианства была украшена практически всеми ликами святости: преподобными, аскетами-

⁵⁷ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 91.

⁵⁸ Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С.И. Коткова. М., 1971. С. 15.

⁵⁹ Собко Н.П. Авраамий Смоленский // Словарь русских художников с древнейших времён до наших дней. Т. 1. Стлб. 18.С. 25.

⁶⁰ Федотов Г.П. Святые Древней Руси (X–XVII ст.). Париж: YMCA Press, 1931. 262 с.

подвижниками, святителями из епископов и благоверными, равноапостольными князьями.

Во взаимоотношении с Византией Александру Невскому пришлось следовать устоявшейся парадигме: учитель-ученик. Тем не менее, как и другим князьям рассматриваемого периода, ему удавалось соблюдать политический баланс во взаимоотношении с умирающей империей.

В домонгольский период говорить о независимости или автокефалии Русской Церкви было невозможным. Среди полуязыческой паствы русским избранникам не на что было опереться внутри самой Руси, поскольку их происхождение не давало им такого авторитета как греческое. Избранный из своих людей митрополит мог легко стать жертвой междоусобиц, при этом само по себе происхождение не давало ему возможности быть независимым от княжеской вражды — соблюдать по отношению к ним пиетет и невозмутимость было крайне затруднительно⁶¹. Но и сама зависимость митрополита от византийской власти греческого патриархата была не столь велика и не имела возможности стать затруднительной как для его собственной церковно-административной деятельности, так и для автономного или самостоятельного развития местной церковной жизни. В отличие от Римской церкви, Греческая не ставила перед собой задачу полного порабощения себе русского народа. Русская митрополия изначально была самостоятельным органом поместной власти, ее зависимость от патриархата обуславливалась лишь только избранием митрополита на кафедру, еще по возможности посещением патриарших соборов и подчинения томосу этих соборов.

Следуя в фарватере византийской внешней политики, русские государственные деятели настороженно относились к союзу с западными правителями-католиками.

Восприятие Римской церкви у русского народа было негативным, поскольку с Западом русские земли часто вели ожесточенные битвы. Даже в мирное время латиняне не упускали возможности ослабить Русь для ее

⁶¹ Руководство к русской церковной истории / Сост. П. Знаменский. Казань: Унив. тип., 1876. С. 24-25.

завоевания, что стоит только один орден Меченосцев, который в отличие от греков установил жесткую, фанатическую власть над ливонцами.

Государственную деятельность Александра Невского можно рассматривать только в продолжении деятельности его великих предков, в том числе, даже первых Рюриковичей.

Научным сообществом традиционно считается, что русская государственность согласно летописи «Повести временных лет» образовалась к концу IX века, а точнее в 862 году. Относительно этой датировки В.Я. Петрухин дает следующий комментарий: «...князья принесли с собой варяжское имя Русь, и «от тех варяг прозвася Русская земля» — так отвечает летопись на главный вопрос «Повести временных лет» «откуда есть пошла Русская земля» под 862 г.

Существует две основные теории образования Древнерусского государства: норманнская, яркими представителями которой являются С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский⁶², и антинорманская, представители которой — М.В. Ломоносов⁶³, И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин⁶⁴.

Согласно норманнской теории, государственность Руси была основана варягами (скандинавами) братьями Рюриком, Синеусом и Трувором в 862 году или же близким родственником Рюрика — Олегом, в результате удачного военного похода на Киев в 882 году⁶⁵. В то же время некоторые норманисты, такие как В.О. Ключевский, начальной формой государственного устройства на Руси считали варяжское княжество Аскольда и Дира с центром в Киеве, которое стало объединением восточнославянских княжеств в единое государство. О Новгородском же княжестве Ключевский говорил как о местном и кратковременном варяжском княжестве⁶⁶.

⁶² Петрухин В.Я. Указ. соч. С. 22, 23.

⁶³ Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого. СПб.: Императорская Академия наук, 1766 С. 178.

⁶⁴ Карамзин Н.М. Предания веков. М.: Правда, 1988. С. 79.

⁶⁵ Рыбаков С.В. История России с древнейших времен до конца XVII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 45.

⁶⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. В 4 ч. Ч. 1. М.: типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1908-1916. С. 175.

Противоположной теории норманизма, можно назвать антинорманизм. Исходя из указанной теории, государство возникает в процессе внутреннего развития общества. В русской историографии автором этой теории принято считать М.В. Ломоносова.

На Руси появилась христианская цивилизация, породившая новую парадигму культурных ценностей. Православное мировоззрение стало определяющим критерием поведения в обществе и семье. Оно устанавливало основные нормы отношений между людьми, к труду, природе. Таким образом, такое духовное просвещение стало одной из главных движущих сил русской цивилизации, истории и культуры. По слову митрополита Иллариона: «И уже не теснится человечество под ярмом Закона, а под кровом Благодати свободно ходит»⁶⁷. Благодаря христианству преобразилась и княжеская власть, но, к сожалению, не вся она приняла свет Христовой веры.

От основания Киевского государства до нашествия татаро-монгольского ига княжеский престол возглавляли множество князей разного достоинства и порядка. Но из этой плеяды правителей, внесших весьма немалый вклад в духовно-просветительское развитие общества и укрепления государственного строя страны, можно выделить князей Бориса и Глеба, княгиню Ольгу, князя Владимира и его сыновей, Ярослава Мудрого, Ярослава Всеволодовича, Александра Невского⁶⁸.

С середины XI века во внутреннем политическом строе Руси появляются самостоятельные княжества, что в свою очередь может свидетельствовать о постепенном распаде на частные, друг от друга независимые географические территории. Признаки политической раздробленности Киевской Руси можно наблюдать вскоре после периода правления Ярослава Владимировича в 1054 году⁶⁹. С этого начинается усобица между потомками Ярослава,

⁶⁷ Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 23.

⁶⁸ Раев М. Возникновение титула Великий Князь на Руси и Повесть временных лет. Литва, 2014. С. 47–69.

⁶⁹ Хотя, согласно С.В. Рыбакову «Хронологическим началом периода русской раздробленности считается 1132 год, когда после смерти киевского князя Мстислава, сына Владимира Мономаха, началось отпадение от Киева отдельных земель и княжеств». См.

поддерживаемая местным боярством. Все это привело к возникновению ряда автономных, обособившихся княжеских уделов, признанных Любечским съездом князей в 1097 году, наследуемых согласно принятому правилу «каждый да держит отчину свою»⁷⁰. В начале от Киева отпал Полоцк, спустя некоторое время Великий Новгород, затем эту тенденцию поддержали и другие русские города: Суздаль, Волынь, Чернигов, Смоленск и некоторые другие. Так об этом писал летописец: «Разодралась земля Русская»⁷¹.

Эта нестабильность государственного строя Руси спровоцировала рост разногласий и споров между князьями, что равным образом создавало предпосылки для междоусобицы, доходившей до военных конфликтов и столкновений. Исторические документы содержат множество сообщений о военных походах между теми или иными княжествами. Наиболее ярким примером такого похода можно считать военную кампанию суздальского князя Андрея Юрьевича Боголюбского на Киев в 1169 году, итогом которой стал захват города⁷².

К причинам раздробленности можно отнести несколько фундаментально важных аспектов. Одним из них является децентрализация государственной власти. На основании этого строятся все остальные причины – это рост сепаратизма, отсутствие единой налоговой политики, единого, мощного войска, находящегося в прямом подчинении у князя, полностью разбалансированная системы наместничества и вражда между князьями, имевшими кровное родство. Все это подрывало возможность создать и укрепить централизованное, мощное государство. Особенностью раздробленности Древнерусского государства и как результат возникновение смут на Руси можно считать образование нескольких весьма крупных и самостоятельных княжеств, сохранивших свое устойчивое влияние вплоть до самого монголо-татарского

Рыбаков С.В. История России с древнейших времен до конца XVII века: курс лекций: [учеб. пособие]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 71.

⁷⁰ Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. С. 368.

⁷¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 23.

⁷² *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций. В 3 т. Т. 1. М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. С. 308-309.

нашествия, до середины XIII века. К числу таких княжеств можно отнести Смоленское, Черниговское, Киевское, Муромское, Рязанское, Галицкое, Переяславское, Ростово-Суздальское и некоторые другие.

Образование многочисленных и независимых княжеств имеет весьма негативное последствие, ведь данное явление отрицательно сказалось на жизни пограничных земель, страдавших от постоянных агрессий со стороны воинствующих князей. Как видно из развития последующих событий истории, именно это обстоятельство междоусобных войн сыграло важную роль в дальнейшей судьбе русских земель при нашествии монголо-татарского ига.

Во второй половине XI – начале XIII вв., в период усиливающейся тенденции политических междоусобиц в русских землях и образования новых независимых государственных центров, увеличивалось желание князей иметь своего собственного епископа. Так начинает образовываться ряд новых епархий не по инициативе греческого патриархата, а по побуждению местных князей. Причины открытия новых кафедр были различны и чаще всего далеки от реальных церковных потребностей, например, стремление князей укрепить свое политическое положение, а также междоусобицы, конфликты внешнего характера и другие не менее важные обстоятельства, которые внесли свою лепту в осуществление исторических реалий. В результате были созданы епископии в Смоленске и Галиче (1150-х годах), в Рязани (в конце XII, в начале XIII вв.), во Владимире (1214 году)⁷³.

В начале X – XI вв. была основана традиция, впоследствии ставшая общероссийской практикой создания больших, а порою огромных епархий. В состав этих новообразованных епархий входили не только сами города, но и прилегающая к ним территория, например, Новгородская епархия по своему географическому охвату включала весьма обширную территорию⁷⁴. Данная особенность стала характерной чертой Русской Православной Церкви в отличие от греческой, где юрисдикция епископов не распространялась за

⁷³ Более подробно об процессах образования новых епархий см.: *Щанов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. М.: Наука, 1989. С 48 – 55.

⁷⁴ См.: *Никитский А.И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. СПб, типография В.С. Валашева. 1879. С. 2-34.

пределы назначенного им города. На многообразных землях Руси Церковь стала некой дублирующей внешнеполитической структурой, поскольку полученная власть была делегирована ей от князя. Церковь помимо духовно просветительской, миссионерской и канонической деятельности брала на себя часть забот по освоению и управлению русских земель⁷⁵.

В начале своего существования Русская Церковь не имела собственных источников дохода, поэтому строительство новых храмов, монастырей и самого материального содержания осуществлялось исключительно за счет княжеской казны. В домонгольский период можно идентифицировать несколько ресурсов, из которых Церковь получала финансовую помощь – десятина, ктиторская деятельность и земельные пожалования⁷⁶.

Необходимо упомянуть особые церковно-государственные отношения в Великом Новгороде, где пришлось править в начале своей государственной деятельности Александру Невскому.

В Новгородской земле с 1156 года в результате обособления от митрополичьей кафедры образуется архиепископия, главу которой избирало народное собрание (вече). Согласно О.В. Кузьмину, по мере становления Новгородской феодальной республики архиепископия стала осуществлять ряд административных и политических функций⁷⁷. Помимо этого, стоит упомянуть и о взаимоотношениях между киевскими князьями и Константинопольским патриархатом, которые были далеки от идеальных. Это не смогло не повлиять на сложение политического строя государства, поскольку по мере становления авторитетной, сильной княжеской власти на Руси, как в Киеве, так и за его пределами, в стране вспыхивали церковно-сепаратистские настроения⁷⁸, с которыми пришлось бороться Александру Невскому уже в статусе Великого князя.

⁷⁵ Устинова И.А. Государство и церковь в России в X — начале XX веков: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 47.

⁷⁶ Флоря Б.Н. Отношения государства и церкви у восточных и западных славян (эпоха Средневековья). М.: ЦНЦ «ПЭ», 2007. С. 24—31.

⁷⁷ Более подробно См.: Кузьмина О.В. Республика Святой Софии. М.: Вече, 2008. С. 63 – 105.

⁷⁸ Устинова И.А. Указ соч. С. 51.

Подводя итоги, следует отметить, что на Руси в период X—XIII вв., между Церковью и государством сложилась довольно сложная система трехсторонних взаимоотношений: киевский князь — Константинополь (Греческий патриархат) — киевский митрополит. Образование Церкви на русской земле было инициативой княжеской власти, поэтому во внешнеполитическом, административном и материальном отношении Церковь изначально оказалась в подчинении государству. Но не стоит забывать и тот факт, что по мере нарастания процессов политической раздробленности на Руси, Церковь стала основополагающим фактором по примирению княжеской власти и по освобождению от влияния Константинополя. Духовно-религиозное единство Руси с центром в древнем Киеве продолжало оставаться фактором, который явился связующим звеном между русскими землями в тяжелый период политической раздробленности.

На основании вышесказанного можно заключить, что Русь домонгольского периода, благодаря правильно выбранному Византийскому религиозному ориентиру, впоследствии смогла стать поистине цивилизационным, просвещенным христианской верой государством. Нельзя с уверенностью сказать, что путь от языческой России к христианскому духовному строю был легким. На этом пути славянский народ встретил много разнообразных препятствий, которые пытались остановить распространение Христовой веры.

Глава II. Влияние Великого князя Александра Невского на восстановление церковной жизни

Дай, Господи милостивый, видети
ему лице Твое в будущий век, иже
потрудися за Новгород и за всю
Русьскую землю...

*Из Новгородской Первой летописи
старшего извода, под 6771 (1263) годом.*

Историческая значимость той или иной эпохи лучше всего характеризуется масштабом выдающихся личностей, которых она смогла дать миру. Таким образом, XIII век весьма памятным остался не только для Руси, но и для всей Евразии, это столетие породило трех выдающихся людей: одного на Западе, другого на Востоке, третьего на Руси⁷⁹. Гением Востока стал один из основателей могущественной Монгольской империи – Чингисхан, один из величайших в истории завоевателей. В свою очередь гением Запада стал великий философ и теолог, создатель метафизики католицизма, учитель Церкви, систематизатор ортодоксальной схоластики – Фома Аквинский. На Руси этим гением XIII столетия стал святой благоверный князь Александр Невский.

Исходя из этого можно сделать вывод: угроза с Запада сохраняла свою актуальность не только военным потенциалом, но и противной русскому духу философией и мировоззрением, а в свою очередь Восток в лице Чингисхана и его внука Батыя, военная мощь которых двинулась в сторону раздираемой княжескими междоусобицами Руси, привел русское государство в незавидное положение противостояния как Западу, так и Востоку.

Рассмотрение биографии Александра Невского, воспитанного в сложных условиях XIII века, является необходимым условием понимания субъективных факторов, действовавших на исторические события этого периода.

⁷⁹ Тростников В.Н. Указ. соч. С. 79.

Святой благоверный князь родился в мае 1219 года в городе Переславле-Залесском⁸⁰. Жители которого были весьма обрадованы известием о том, что у Переяславского князя Ярослава родился второй сын, впоследствии при святом крещении названный Александром. Однако по поводу даты рождения князя существует альтернативное мнение. Традиционно отмечаемой датой рождения многие историки считают 30 мая 1220 года. Эта дата была «установлена по работам историков XVIII века Г. Миллера и Екатерины II»⁸¹. Хотя, согласно мнению современных исследователей, эту дату считают символической. Так, например, А.Ю. Карпов пишет: «30 мая – день рождения императора Петра I, чьим любимым историческим деятелем был Александр Ярославич. Очевидно, историк XVIII века опирался на традицию своего времени, согласно которой два этих великих мужа появились на свет в один день»⁸². Относительно церковных источников и мнений некоторых светских историков, датой рождения святого Александра считают иной год – 1221-й. Аргументируют эту дату тем, «что его старший брат Федор появился на свет не в 1219 году, как это было принято считать, а в феврале 1220 года»⁸³. К тому же, согласно мнению А.Н. Вершинского, Александр Невский был крещен в честь воина Александра Римлянина, память которого совершается 13 (26) мая⁸⁴. Предки Александра Невского в большинстве своем были выдающимися людьми: прадед Юрий Владимирович Долгорукий – первый устроитель суздальской земли; прадед Всеволод Юрьевич «Большое гнездо», под началом которого собралась почти вся северная часть Руси; отец – князь Ярослав Всеволодович, принадлежащий к старшей ветви суздальских монархов и стремящийся к объединению всей

⁸⁰ *Смирнов М.И.* Переславль-Залесский: его прошлое и настоящее. М.: Типо-литогр. Т-ва И.М. Машистова, 1911. С. 15.

⁸¹ *Житие Александра Невского, примечания // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю.К. Бегунова и А.Н. Кирпичникова. СПб.: Д. Буланин, 1995. С. 202.*

⁸² *Великий князь Александр Невский. Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского. / Сост. и авт. текст А.Ю. Карпова. М.: Русский мир, 2002. С. 35.*

⁸³ *Вершинский А.Н.* Указ. соч. С. 11.

⁸⁴ Там же. С. 11.

Русской земли⁸⁵. Таким образом, можно отметить, что все ближайшие предки благоверного князя стремились к духовному и интеллектуальному обогащению, они «отличались глубоким, искреннем благочестием, пламенной ревностью к распространению Слова Божьего и укоренению его в сердцах их современников»⁸⁶. Историк Е.Н. Поселянин, говоря о наследуемых качествах характера святого Александра, добавляет: «Отличительные семейные черты с этой стороны: мудрая расчетливость, последовательность, умение пользоваться обстоятельствами и стремление к неуклонному собиранию земли вокруг одного престола. Князь-хозяин, князь-строитель, с оттенком непреклонной суровости, — таков характер отца Александра, Ярослава и дедов его — родного Всеволода и двоюродного Андрея Боголюбского»⁸⁷. Очевидным становится тот факт, что даже княжеская власть для них стала не самоцелью, а средством для централизации и объединения Руси под единым началом.

Что же касается материнской линии, то святой благоверный Александр является наследником таких отличительных качеств характера, носителями которых стали князья южной части Руси. Так его дед — именитый князь Мстислав Мстиславич, прозванный «Удатным» (то есть «удачливый»)⁸⁸. Он был консервативен практически во всем, хранитель традиций, да и скончался князь Мстислав, приняв схиму. Таков являлся и его отец — прадед великого князя Александра — Мстислав Ростиславич Храбрый, прославленный Церковью в лике святых. Они в обществе своих современников пользовались большим уважением и любовью. Дочерью Мстислава Удатного была Феодосия, мать князя Александра, вторая супруга Ярослава Всеволодовича⁸⁹, от которого

⁸⁵ См.: *Соловьёв А.В.* Заметки к «Слову о погибели Руския земли» // Труды отдела древнерусской литературы. Института русской литературы Академии наук СССР. Т. 16. М.: Изд-во АН СССР; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 95.

⁸⁶ *Хитров М.И.* Указ. соч. С. 3.

⁸⁷ *Поселянин Е.Н.* Указ. соч. С. 159.

⁸⁸ Очень часто прозвище переводят как «удалой» См.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории: биографический словарь-справочник. Кн. 2. М.: АСТ, 1997. С. 15. Однако в современном языке это слово имеет другое значение. Согласно В. И. Далю «Удача» - **Удалой**, удалец, **удатный**, удатливый, храбрый, смелый, доблестный, отважный, притом расторопный, толковый, которому в отваге, всегда удача. // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. IV / авт.-сост. Даль В.И. СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1882. С. 483.

⁸⁹ Хотя согласно статье, размещенной на сайте «Русская Православная Церковь», посвящённая святому князю Александру Невскому, говорится: «Мать святого Александра, Феодосия

родилось у нее девять сыновей⁹⁰. Обобщая, можно привести слова Е.Н. Поселянина: «Со стороны матери, родной внук св. Мстислава Храброго, — Александр унаследовал черты витязя киевского времени: беззаветное мужество, трогательное мягкосердечие, высокое доверие к людям, бесконечное сострадание ко всему страдающему, голубиную кротость при орлином полете, не знающее удержу стремление к славе родной земли»⁹¹. О матери Александра Невского мало что известно, но исторические источники, в частности летописи, единогласно называют ее святой. Перед своей кончиной, она, как и многие ее благородные родственники, приняла иноческий постриг с именем Евфросиния⁹².

На основании вышесказанного, относительно родословия Александра Невского, можно сделать следующий вывод. Его природа, как духовная, так и материальная сочетала в себе характер и деятельность выдающихся предков: по материнской линии — черты доблестной храбрости; по линии отца это отразилось в сочетании благоразумия и смирения, унаследованном им от суздальских предков. В князе Александре Ярославиче можно увидеть потенциал многогранных дарований: отважный, обладающий смелым характером человек. Согласно мысли М.И. Хитрова это проявилось в «прекрасном создании Божиим, дара всеблагото Провидения в одну из труднейших годин нашей истории»⁹³. Благоверный князь Александр Невский стал центром духовно-нравственного княжеского наследия, которое впоследствии сыграло важную роль в церковно-политической и государственной деятельности по территориальному объединению Руси.

Святой князь с раннего детства отличался духовным глубокомыслием. Порученную ему работу он всегда выполнял добросовестно. Будучи очень

Игоревна, рязанская княжна, была третьей супругой Ярослава». См.: Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Святой благоверный князь Александр Невский. [Электронный ресурс]: сайт // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/912753.html> (дата обращения: 22.03.2022). Загл. с экрана. Или Миня. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви. 12 том. Ч. 2. / Миня ноябрь. 2002. С. 247.

⁹⁰ Хитров М.И. Указ. соч. С. 245.

⁹¹ Поселянин Е.Н. Указ. соч. С. 159.

⁹² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 298.

⁹³ Хитров М.И. Указ. соч. С. 11.

строгим к себе, он не придавался пустым и бессмысленным заботам. «Бяше нрав его из млада тих и кроток зело... от мирских суемудрий отврати себе, душетленных же и богоненавистных игр и бесовских сонм до конца возгнушався»⁹⁴. Данное обстоятельство не удивительно, поскольку все свое детство он был окружен искренним благочестием. Это видно из того, что его мать уже при жизни многими почиталась как преподобная, ведь никто так не воздействует на сердце и сознание ребенка в процессе его воспитания и формирования личности, как мать. Дед по матери – Мстислав Мстиславич Удатный (праправнук Владимира Мономаха), и восходящие предки — Мстислав Храбрый, Ростислав и Мстислав Великий, были свидетелями святости Александра. К тому же, старший брат Феодор был прославлен в лике святых. Таким образом можно дать характеристику благодатного окружения святого Александра.

После того как младенцу исполнилось примерно три года, в 1223 году, Переславский князь Ярослав устроил так называемые постриги для своих старших сыновей Федора и Александра. Мальчикам состригали прядь волос и сажали на коня, так они от матери передовались в руки воинам, тем самым становясь в ряды воинской рати. Данная традиция являлась наследием дохристианской эпохи и только после крещения Руси этот обычай воцерковили: вначале служился молебен на благословение будущих воинов, после чего осуществлялся постриг и только потом сажали на коня. Для современного человека данный обычай мог показаться крайне радикальным по отношению к ребенку, но согласно нравам Руси того исторического периода это было нормой.

Точных данных о подробностях воспитания святого Александра Невского не сохранилось, но, основываясь на его житии, с точностью можно сказать, что от первых до последних лет своей жизни он был человеком, знающим, что такое воздержание. Как говорит Е.Н. Поселялнин, в своей книге «Святые вожди земли русской», князь так же имел обычай обуздовать свое тело постом и суровыми трудами: охотой, продолжительной ездой, стрельбой. Все это

⁹⁴ Соколов А.Н. Указ. соч. С. 17.

способствовало закалки его духа и развивало в нем природную богатырскую силу⁹⁵.

Обучение военному делу Александра Невского стало равным по своему достоинству с научением книжным. Он также любил чтение священных книг и не гнушался церковного песнопения. Религиозность князя уже с этих пор имела возможность выразить себя явлением большой любви к богослужениям, поскольку он часто посещал храм. Ночами, найдя уединение перед иконами Спасителя и Божией Матери, в молитвенном стоянии он находился вплоть до самого утра.

Согласно историческим памятникам того времени можно представить себе, каким образом и какие дисциплины преподавались тогда юным князьям. «Ведай, княже, что душа наша создана дуновением Божиим и по образу Божию. В ней три силы; разум выше других: им-то мы отличаемся от животных; им познаем небо и прочия творения; им восходим к уразумению Самого Бога... Таково правильное употребление разума! Но есть и неправильное: разумен и денница – ангел, ныне дьявол, но низвергив свой разум, возмечтав быть равным Богу, пал с чином своим. ...Вторая сила – чувство, выражается в ревности по Богу и в неприязни к врагам Божиим. ...Третья сила – воля: при добром направлении ея человек стремится к Богу, не думая о всем прочем, ждет от Него просвещения и наслаждается веселием в самых злостраданиях ради Бога»⁹⁶. Подобные наставления, выраженные простыми и незамысловатыми словами навсегда останутся в сердце святого князя Александра. Книги Священного Писания до конца его дней станут неизменными спутниками жизни, в которых он будет искать вразумления в трудных жизненных обстоятельствах.

Помимо священных книг благоверный князь знал и святоотеческие творения святителя Василия Великого, святителя Кирилла Александрийского, святителя Григория Богослова, преподобного Иоанна Лествичника, преподобного Ефрема Сирина и других. Скорее всего особой любовью у

⁹⁵ *Поселянин Е.Н.* Указ. соч. С. 160-161.

⁹⁶ *Послания Митрополита Никифора.* Изд-во: М.: ИФ РАН, 2000. С. 77-78.

святого Александра пользовался и святитель Иоанн Златоуст⁹⁷. Ведь труды этого святителя оставили неизгладимый след в душах многих людей не только в границах Руси, но и далеко за ее пределами.

Светские знания в образовательном процессе молодого князя тоже занимали значимое положение. Из множества дисциплин он обучался и иностранным языкам, по преимуществу греческому и латинскому, поскольку владение ими давало почет и уважение со стороны иностранцев. Относительно всемирной истории, то ее изучали по книгам «Бытийския, рекомыя Палея»⁹⁸ – период событий которой рассматривал от сотворения мира до христианства и до гибели «жидовства». Но все-таки основополагающим предметом была история родной страны. Для этого использовались отечественные летописи родного государства.

Наравне с интеллектуальным обучением, большое внимание уделялось и физическому воспитанию. Обучали верховой ездой, стрельбе, также князь принимал участие в военных играх и занимался иными физическими упражнениями. Относительно данных занятий существует старинная песня, в которой поется:

«Кто из вас горазд стрелять из луку из каленаго,
Прострелить бы стрелочка каленая
По тому острею по ножовому,
Чтобы прокатилася стрелочка каленая
На две стороны весом равна,
И попала бы в колечко серебрянное»⁹⁹.

После военных состязаний начиналась охота, весьма опасная затея для княжеского сына.

Взяв во внимание, казалось бы, противоречивые положения двух писателей — М.И. Хитрова, который описывает внешние черты характера, присущие Александру как князю, и Е.Н. Поселянина, который характеризует

⁹⁷ Хитров М.И. Указ. соч. С. 15.

⁹⁸ Изданы под неточным определением «Толковая Палея» / В. Успенский. Казань: Типография Императорского Университета, 1876. 68 с.

⁹⁹ Хитров М. И. Указ. соч. С. 16.

внутренние особенности личности как святого — эти противоречия не кажутся неразрешимыми, они лишь описывают различные состояния внешнего и внутреннего мира индивидуальности Александра Невского.

Из первоначального периода жизни молодого княжича можно сделать вывод, что характер его формировался в условиях устоявшихся взглядов церковно-государственных отношений.

Знаменательным событием в жизни святого Александра Невского стало княжение со своим старшим братом Федором на Новгородской земле в январе 1231 года. Однако это управление было номинальным, поскольку на тот момент Александру шел всего одиннадцатый год его жизни, тогда как его старшему брату Федору всего двенадцатый. Всеми новгородскими делами управлял их отец — князь Ярослав Всеволодович. Так об этом повествует Новгородская Первая летопись старейшего извода: «...Ярослав же спешно пришёл к Новгороду, месяца декабря в 30-й день, и созвали вече, и целовал [князь] Святую Богородицу на грамотах на всех Ярославлих. И, пробыв две недели, пошел опять в Переяславль, взяв с собой младших мужей новгородских; а сыновей своих двух, Федора и Александра, посадил в Новгороде...»¹⁰⁰. И уже спустя пять лет, когда княжичу исполнилось шестнадцать, он начинает самостоятельное управление Новгородом. «В лето 6744 (1336 год). Пошел князь Ярослав из Новгорода к Киеву на стол, взяв с собою новгородцев лучших ... а в Новгороде посадил сына своего Александра...»¹⁰¹. Летопись говорит об обряде «посаждения на стол». Такой обычай для князей был обязательным в те времена. Поэтому в исторических свидетельствах можно найти такое выражение — «вокняжился», к которому чаще всего добавляли «и сел на столе». «Посаждение» Александра произошло у храма святой Софии в Новгороде¹⁰². Ярослав Всеволодович, благословляя сына на княжение, подобно своему отцу произнес: «Крест будет твоим хранителем и помощником, а меч твоею грозю!»

¹⁰⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 69-70.

¹⁰¹ Там же. С. 74.

¹⁰² Хитров М.И. Указ. соч. С. 17.

Бог дал тебе старейшенство между братьями, а Новгород Великий — старейшее княжение во всей земле русской»¹⁰³.

В Софийской церкви при возложении рук архипастыря на главу Александра для благословения на княжество собралось множество народу. Шестнадцатилетнего юношу, возносившего молитвы Царю царей, исторические источники описывают так: по внешнему виду он напоминал Иосифа прекрасного, а по силе и внушительному виду — Сампсона. Голос же его был сильный и звучный, как громогласная труба, гремящая в народе¹⁰⁴. После чего были прочитаны молитвы над князем, в которых архипастырем испрашивалась помощь свыше для укрепления его на «престоле правды», чтобы Господь показал князя благородным защитником святой апостольской Церкви и удостоил его наследию «Царства небеснаго»¹⁰⁵. Этот религиозный обряд был почти таинством, когда перед народом молодой князь присягал перед Церковью и Богом, посвящал свою жизнь служению ближнему через политическую власть. Это первый опыт взаимодействия церковной и княжеской власти в жизни Александра, и он показывает, что здесь совмещается устоявшаяся традиция и непреклонная воля. После этого весь Новгород, в лице его народа, принес торжественную присягу на верность князю: все подходили целовать крест и громко эмоционально восклицали: «Ты наш князь!».

По истечении трех лет, в 1239 году, новгородцы снова стали очевидцами семейного торжества молодого девятнадцатилетнего князя, теперь по случаю своего брака. Избранницей Александра стала дочь Полоцкого князя Брючислава — Александра. Сведений о супруге Александра Ярославича очень мало. Даже в отношении ее имени имеются разногласия, некоторые источники называют ее Вассой. А.А. Половцов¹⁰⁶ и Н.М. Карамзин¹⁰⁷ считают, что после кончины

¹⁰³ Александр Невский: Сборник / Сост. Т. А. Соколова. М.: Новатор, 1998. С. 35.

¹⁰⁴ Там же. С. 35-36.

¹⁰⁵ См.: Прилуцкий В., свящ. Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII в. М.: Крутиц. Патриаршее Подворье: О-во любителей церков. истории, 2000. С. 321. В греческом источнике См.: Εὐχολόγ. Goar, p. 726. В качестве молитвы «на произведение царя», означенная молитва встречается и в некоторых рукописных русских требниках: Синод. библи. № 268, л. 209, № 898, л. 548; Влад. Ал.-Нев. бр. № 88, л. 604 об.

¹⁰⁶ Половцов А.А. Русский биографический словарь. Т. 1. СПб., 1896. С. 126.

¹⁰⁷ Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 4. М.: Книга, 1989. С. 58.

первой супруги Александры, князь сочетался вторым браком с неизвестною княгиней Вассой. Хотя в летописях об этом нет никакого упоминания. Очевидно, под именем Вассы и Александры стоит понимать одно и то же лицо. Вероятно, что имя Вассы было принято княгиней при пострижении¹⁰⁸. В своем большинстве исследователи склонны считать, что это была благословенная Самим Богом чета. Ведь ближайшей родственницей Александры Брячиславны была сама преподобная Евфросиния Полоцкая¹⁰⁹. Несомненно, ее жизнь и деятельность были с самого детства известны невесте Александра Ярославича. В наследство Александре Брячиславне от преподобной Евфросинии Полоцкой осталась икона, которая, согласно преданию, была написана евангелистом Лукой и хранилась в Ефесе. В свою очередь, преподобная получила эту святыню от императора Мануила, имевшего родство с ней¹¹⁰. И именно с этой иконой она отправилась на брак со своим будущим мужем Александром Ярославичем. В торопецкой соборной церкви было совершено венчание и, как живое свидетельство таинства, икона супруги Александра была поставлена там. Эта икона по сей день находится в Торопце и известна под именем Корсунская икона Божией Матери¹¹¹. В Новгородской летописи об этом событии излагается кратко: «Женился князь Александр, сын Ярослава, в Новгороде, взяв за себя в Полоцке у Брячислава дочь, и венчался в Торопце: тут кашу чинил (то есть, устроил свадебный пир), а в Новгороде – другую»¹¹². Немногословность летописцев не удивительна, поскольку интересы их были увлечены уже как четырехлетними набегами монголов на Русь.

Премудрости политической деятельности и связанные с ней военные тяготы Александр начал постигать с ранних лет своей жизни. Будучи еще юношей, в 1234 году, он с отцом Ярославом Всеволодовичем выступил в

¹⁰⁸ Соколов А.Н., *прот.* Указ. соч. С. 42.

¹⁰⁹ Хитров М.И. Указ. соч. С. 19.

¹¹⁰ Сестра Евфросинии Полоцкой, вышла замуж за сына Алексея Комнена.

¹¹¹ Существует предположение, что согласно торопецкому преданию, Торопецкая икона Божией Матери, получила отождествление с чтимой Корсунской иконой. Также известны предположения о тождественности этой иконы со знаменитой Эфесской иконой Божией Матери Евфросинии Полоцкой.

¹¹² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 77.

большой поход на Ординские владения, в результате которого на реке Эмайыги были разгромлены немцы, после чего заключен мирный договор¹¹³. С большой вероятностью непосредственное участие в этом военном действии принимал четырнадцатилетний Александр¹¹⁴. Это был первый опыт отстаивания Православия перед лицом западной экспансии, и именно христианская вера явила решающее значение в жизни князя и во всей его политике. Так, сохраняя неразрывную связь со своим народом, князь определял политику как продолжение христианской жизни. Вместе с тем, профессором А.В. Поповым верно замечено, что христианство: «...не клином врезалось в народное мирозерцание и стало в нем особняком, а привилось к народу после продолжительного процесса переработки народных воззрений, усвоилось народом, сделалось неотъемлемою, и, пожалуй, существенною частью его духовной природы»¹¹⁵. Христианство послужило живым ответом для русского народа и для князя на все его вопросы совести. Не будет ошибкой утверждать, что жизнь людей древней Руси была исполнена православным мировоззрением и подлинно христианским духом. Подтверждением этому служат творения летописцев, сочинения, письма светских лиц — все они проникнуты христианским смыслом и дополнены ссылками на тексты Священного Писания. Даже сказки, повести, былины и песни того исторического периода носят простой, незатейливый религиозный характер. Все это свидетельствует не только о духовно-нравственном изменении людей, но и о менталитетном преображении всего русского народа. Именно такова была среда – среда христианского просвещения Руси, в которой родился, рос и воспитывался святой благоверный князь Александр Ярославич Невский.

¹¹³ Соколов А.Н., *прот.* Указ. соч. С. 27.

¹¹⁴ Великий князь Александр Невский. Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского. Сост. и авт. текст А. Ю. Карпова. М.: Русский мир, 2002. С. 50.

¹¹⁵ Попов. А. Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа, и, в частности, на народную словесность, в древний допетровский период. Казань: Тип. Казан. Ун-та, 1883. С. 407.

Тропарь первой песни канона святому говорит: «Богомудре Александре, аще ты и напоследок лет/ новопросвещенная Российская страна возрасти,/ но древних чести сподобился еси, дарование чудес достойно прием»¹¹⁶.

Самым большим испытанием политики князя и связанных с этим церковных отношений стало нашествие монголо-татар, которое изменило весь строй древнерусской жизни.

Впервые русские столкнулись с захватчиками на территории современной Донецкой области, там, где протекает река Калка. В 1223 году в рамках военной разведки монгольские полководцы Джебэ и Субэдэ разгромили большое, но плохо организованное русско-половецкое войско. В данном противостоянии погибло не менее девяти князей, несколько десятков родовитых бояр и множество простых воинов и Киевского, Черниговского, Галицко-Волынского, Смоленского и некоторых других русских княжеств. По причинам междоусобного эгоизма современники не предали битве особого внимания и должного значения. Участники схваток с монголами лишь отмечали, что: «новый, дотоле неведомый, враг – «пуще» прежних»¹¹⁷. И только спустя четырнадцать лет внук Чингисхана – Батый, вновь с мечом придет на русскую землю.

В 1235 году в отдаленных монгольских степях произошло событие, которое на несколько столетий определило дальнейшую судьбу всей Русской земли. На курултае (съезде монгольской знати) было принято окончательное решение о военном походе монголо-татарских орд на запад. Возглавил этот поход старший из внуков Чингисхана – Бату (в русских источниках – Батый), являющийся сыном Джучи, которому Чингисхан повелел захватить все западные страны. «Весной 1236 году они выступили из своих местопребываний и поспешили опередить друг друга... От множества войск земля стонала и

¹¹⁶ Минея. Т. 12. Ч. 2. / Минея ноябрь. 2002. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви. С. 237.

¹¹⁷ *Вершинский А.Н.* Указ. соч. С. 112.

гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные...»¹¹⁸.

Трагические события зимы 1237-38 года навсегда раскололи русскую историю надвое: отныне о любых ее событиях можно будет сказать — то или иное историческое событие произошло *до* и *после* катастрофического по своим масштабам татарского разгрома.

Когда стольный Владимир пал, татары продолжили нападать и на другие города Северо-Восточной части Руси: на Ростов, затем на Ярославль, Переславль, Суздаль и на многие другие. «Взяли они, в один месяц февраль, четырнадцать городов, не считая слобод и погостов...»¹¹⁹. Русские летописи наполнены описанием зверств, которые творили свирепые завоеватели. Они не щадили никого: ни женщин, ни стариков, ни детей, убивали, равно как и князей, и священников, и иноков, и инокинь, и простолюдин. Их кровожадность и бессердечность отнюдь не преувеличение русских летописцев, а факт, который подтверждается показаниями других источников, повествующих о жестокости монголов. Например, архидиакон Фома Сплитский, очевидец взятия монголами Хорватии и Венгрии в 1242-1243 годах пишет: «Татары в своей неслыханной жестокости ... стремились только к уничтожению людей ... которые, как дикие звери, жаждали человеческой крови. Тогда все дороги, все тропинки были завалены трупами ... Более того, татарские женщины, вооруженные на мужской манер ... отличались особой жестокостью, они издевались над пленными женщинами ... умерщвляли их ударом меча ... отрезали им носы и с обезображенными лицами отдавали исполнять обязанности рабынь. Даже плененных детей они подзывали к себе и устраивали такую забаву: сначала они заставляли их усесться в ряд, а затем, позвав своих детей, давали каждому по увесистой дубинке и приказывали бить ими по головам несчастных малышей, а сами сидели и безжалостно наблюдали,

¹¹⁸ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собр. В.Г. Тизенгаузенем и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Т. 2. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. С. 23.

¹¹⁹ Памятники литературы Древней Руси. XIII век. / Общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1981. С. 141

громко смеясь и хваля того, кто был более меток, и кто одним ударом мог разбить череп и убить ребенка»¹²⁰. Зимой 1237-38 года подобное происходило во всех городах Русской земли, в том числе и в Новгороде, где в то время княжил еще юный Александр Ярославич. Под управлением князя город готовился к обороне. Как показало дальнейшее развитие истории, Новгород и Псков – города Северо-Западной Руси, которые уцелели, не были завоеваны татарами. По настоящее время остается открытым вопрос о причинах неожиданного отступления монголов, поскольку от Новгорода они находились примерно в ста верстах. В данном обстоятельстве во много обусловлен явный Божий промысел. Об этом событии в Новгородской Первой летописи старшего извода говорится: «... Тогда же гнались окаянные безбожники ... и секли людей всех, словно траву, [не дойдя] 100 верст до Новгорода. Новгород же сохранил Бог, и святая великая и соборная апостольская церковь святой Софии, и святой Кирилл (святитель Кирилл архиепископ Александрийский), и молитва святых благоверных архиепископов, и благоверных князей, и преподобных черноризцев иерейского собора...»¹²¹. Новгород, а вместе с ним и его народ, во главе с князем Александром был укрыт Десницей Божьей.

После падения Владимира (см. выше), новым великим князем стал вернувшийся из Киева мудрый князь Ярослав Всеволодович. Увидев вероломство монголов и разгром своей родной отчизны, он, как никто другой, понял, что с врагом, который имел такую возможность осуществить данное с Русью, придется вести унизительный для России дипломатический диалог. В дальнейшем, после смерти Ярослава, его сын и наследник князь Александр Невский будет придерживаться аналогичной линии отношения с монголами.

Так начала формироваться новая внутренняя и внешняя политика Великих русских князей в условиях татаро-монгольского ига.

О смерти Ярослава Всеволодовича летописи немногословны: «... осенью князь Ярослав, сын Всеволожь, преставился в иноплеменниках, идя от

¹²⁰ *Фома Сплитский*. История архиепископов Салоны и Сплита. М.: Издательство «Индрик», 1997. С. 109.

¹²¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 76.

Кановичей, месяца сентября в 30-й день, на память святого Григория...»¹²². Хотя другие летописи добавляют некоторые подробности, свидетельствующие о насильственной смерти князя: «... преставился Ярослав в Татарах нужною (то есть насильственной) смертью»¹²³. Или: «Ярослава, великого князя Суздальского, зелием уморили»¹²⁴. Очевидно, летописцы склонны считать, что князя все-таки убили в 1246 году в Орде.

Год спустя, в 1247 году, тело князя в сопровождении бояр и слуг привезли домой во Владимир, где и предали земле в белокаменном Успенском соборе. С этого момента начинаются поездки в Орду князя Александра: «В этом же году поехал ... князь Александр ... к Батыю. Батый же, оказав им почести, послал их к Кановичам»¹²⁵. Более подробное, хотя и легендарное повествование об этой поездке Александра к Батыю сохранилось в житии князя¹²⁶. Находясь там, благоверный князь воочию увидел какова мощь татар. После поклонения ханше, получив ярлык на Киев и всю землю Русскую, оставляя за собой Новгород и Переяславль-Залесский, Александр не сразу уехал в Новгород. Он стремился изучить татар в самом центре их могущества, найти способ дальнейшего мирного общения с ними. Трудно себе представить, сколько унижений претерпел в этой поездке князь. Бог прославил его еще задолго до канонизации, и затруднительно будет сказать, что больше снискало к нему любовь в народе: грандиозная победа на Неве или эта унижительная поездка в Орду. Александр Невский вернулся в Новгород спустя три года в феврале 1250 года. Перед этим в 1249 году, он задержался у своего брата Андрея Ярославича во Владимире¹²⁷.

¹²² Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1998. Стб. 471.

¹²³ Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1-й: Софийская Первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 325-326.

¹²⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998 (репринт изд. 1908 г.). С. 808.

¹²⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1998. Стб. 471.

¹²⁶ См. *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века: «Слово о погибели Русской земли». М., Л.: Наука, 1965. С. 192.

¹²⁷ Великий князь Александр Невский. Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского. / Сост. и авт. текст А. Ю. Карпова. М.: Русский мир, 2002. С. 102.

Святой Александр в своих взглядах по управлению и восстановлению русских земель был одинок. В летописях нет ни одного указания на человека, близкого к мировоззрению князя, и который бы всецело понимал его поступки. Наоборот, многие источники свидетельствуют о непонимании и прямом противодействии. Против него поднимали восстания, на него клеветали, но так или иначе Александр пользовался великой любовью в народе, среди бояр и дружины. Однако эта любовь никак не свидетельствовала о понимании, она, вероятно, была интуитивной, иррациональной, поскольку в минуты принятия решений князь всегда был одинок и чаще всего принимал решения, противоречащие воли большинства, порою при скрытом, а иногда и при явном недовольстве окружающих его людей. Поэтому стоит обратить внимание на митрополита Кирилла, ставшего ближайшим человеком для князя Александра Ярославича.

Новые условия русской государственной жизни под гнетом захватчиков требовали изменения всей внутренней политики, а так как Церковь была самым значимым социально-религиозным институтом этого времени, то потребовалось выработать новые подходы во взаимоотношениях Церкви и государства. Если до появления монгол византийская система симфонии с трудностями, но работала, то при установлении политического господства монгольских ханов эти отношения подверглись изменениям. Во время завоевания Руси монголы были язычниками-шаманистами, и их богатый опыт знакомства с другими религиями в завоеванных землях привел их к некой политической и религиозной толерантности по отношению к религиозным организациям покоренных народов. Свод законов «Яса», оставленный Чингисханом, строго запрещает любое насилие в мирное время над религиозными организациями, к каким бы конфессиям они не принадлежали¹²⁸. Уже при митрополите Кирилле Русская Церковь получила ярлык, подтверждающий ее суверенные права и дающий юридический иммунитет в русских княжествах, а также освобождение всех церковных людей и имущества от любых налогов. Такое положение изменило социальный и экономический

¹²⁸ См.: *Вернадский Г.В.* О составе Великой Ясы Чингисхана. Брюссель, 1939. С. 6–7.

статус Церкви по отношению к княжеской власти. Впоследствии мы видим увеличение благосостояния Церкви, посреднической роли в междоусобицах и даже урегулирование вопросов в конфликтах между князьями и Ордой. Великокняжеская и удельная власть вынуждены были с этим считаться. Особенностью русской политики в этот период явилось то, что Церковь не злоупотребила этими возможностями, а полностью приложила их для помощи государству и народу в этот период, то есть подтвердила свое патриотическое служение. С такой реальностью и столкнулся князь Александр во взаимоотношениях с Церковью.

Митрополит Кирилл был одним из немногих людей, о котором достоверно известно, что он понимал и всецело поддерживал благочестивого князя в его государственном служении. Об этом свидетельствует и благословение, данное на первую поездку к Батыю, и постоянная близость к Александру, и само отношение к ханам всецело говорит о том, что это два человека единого взгляда на окружающие их вещи и обстоятельства. Данный факт выделяет митрополита Кирилла из среды окружения князя, он поддерживал единственно правильную политическую ориентацию по укреплению Руси.

О личности митрополита Кирилла мало что известно. Достоверным является то, что он был иерархом из русских, а не из греков. Патриарх Мануил II утвердил его в сане Киевского митрополита, после чего он начал работу по восстановлению церковной жизни выжженной татарами Руси. Совершая поездки по всей Русской митрополии, он посетил и Новгород в 1251 году, когда там княжил Александр Невский, скорее всего там и произошло их первое знакомство и дальнейшая дружба.

Для того чтобы лучше понять взаимоотношения татаро-монгольского ига с Русской Церковью необходимо проанализировать факт образования Сарайской епархии. Стоит отметить, что христианство, по преимуществу несторианство, было известно большинству ханам и не вызывало к себе враждебного отношения. Известно, что мать хана Мункэ была христианкой. Даже среди приближенных хана были представители христианской веры. Есть

основание полагать, что даже сам хан Гаяук умер, в тайне приняв православную веру¹²⁹. Однако большинство татар сохраняли верность своей религии, а впоследствии в своем большинстве приняли ислам, который стал удовлетворять их жажду крови, оправдывая это религиозным чувством. Но несмотря на это, Киевскому митрополиту и всея Руси Кириллу и святому благоверному князю Александру Невскому с разрешением правителя Орды хана Берке удалось учредить в 1261 году Сарайскую епархию с кафедрой в Сарай-Бату, столице Золотой Орды. География Сарайской епархии распространялась на всю часть южной Руси, находилась между Волгой и Днепром. Первым Сарайским епископом стал святитель Митрофан (1261 – 1269 гг.), под управлением которого находилась также и Переяславская епархия. «В 1261 году, к утешению Российской Церкви и народа, страдавших от ига татарского, в самой Орде поставлена была кафедра христианского епископа. По сути дела, Сарайская епархия стала дипломатическим форпостом всей Руси в орде. Святитель Сарайский был наставником и учителем князей, томившихся в Орде, и целых тысячей русского народа, захваченных в плен татарами, и оставшихся в Орде в виде рабов, — и имел титул Сарского и Подонского; ибо область его простиралась от Черного Яра по Хопру и по Дону. Промыслу Божию, посетившему наше отечество несчастьем, угодно было устроить так, что православная вера наша находила себе покровительство в Золотой Орде, у потомков Чингисхана, даже и тогда, как Берки-Хан, первый из золотоордынских ханов, принял ислам в 1312 году. В его столице русское духовенство свободно отправляло богослужение, и не было обложено податями; а достоинство православной веры ограждалось ханским законом, осуждавшим на смертную казнь того, кто будет хулить сию веру»¹³⁰. Православная вера в прямом смысле этого слова явилась хранительницей всего русского народа.

¹²⁹ Соколов А.Н., *прот.* Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. Н. Новгород, 2009. С. 192.

¹³⁰ Леонид (Кавелин), *иером.* История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. Калуга, 1876. С. 56.

Необходимо отметить, что деятельность митрополита Кирилла не ограничивалась только внутренними границами Руси, но выходила далеко за ее пределы: в делах по сближению с ханами, защите Церкви и даже учреждению епархии в Орде, эта проявленная активность митрополита Кирилла всецело сочеталась с делом святого князя Александра. О церковном иерархе Н.М. Карамзин писал так: «митрополит, скончался в Переяславле-Залесском и погребенный в Киеве, был один из самых добрых пастырей древней Российской церкви. Он мирил князей с народом, просвещал духовенство. Искоренял заблуждения, одушевленной ревностью о вере и чистоте Евангельского учения»¹³¹. И как государственная деятельность Александра сделалась основополагающим ориентиром для его наследников, так и начатое митрополитом Кириллом церковное окормление Русской паствы на многие годы стало эталонным образцом церковной жизни. В деятельности князя Александра и митрополита Кирилла можно увидеть во многом идентичные друг другу черты личности.

Следует сказать, что самым большим фактором, влияющим на напряжение церковно-государственных отношений, была междоусобица. И очень печальными чертами историки изображают внутреннее устройство удельно-вечевой Руси, оно представляло «только еще несогласные начала вещей в общественном хаусе»¹³². Бесконечные походы с места на место князей, бояр, воевод и отсутствие твердого порядка, стало большой услугой как Западу, так и Востоку. Господствовала абсолютная свобода во всем, привычка своеволия сделалась вторым природным естеством русского человека, все свои дела он решал вне каких-либо правил, основываясь исключительно на личностном состоянии и, взяв во внимание сиюминутные веяния времени. Итоговые решения принимались как представлялось нужным, целесообразным и полезным в конкретную минуту, не прогнозировалась долгосрочная перспектива или полезность большинства. В таких обстоятельствах при дальнейшем умножении князей, будущим Руси могло стать: мелкопоместность,

¹³¹ Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 4. М.: Книга, 1989. С. 94.

¹³² Александр Невский: Сборник / Сост. Т.А. Соколова. М.: «Новатор», 1998. С. 95.

чересполосность, однодворчество, разнобоярщина и тому подобное дробление, что никак не способствовало укреплению Руси. И именно в таком упадническом состоянии находилось отечество в монгольский период. Все это были реалии, в которых одновременно существовали и Церковь, и государство. Неудивительно, что взаимобразно во внутреннем устройстве обеих организаций действовали одинаковые нормы, но так как у каждого из них были свои цели, то эти нормы приобретали свою специфику, именно это можно считать новым своеобразием взаимоотношения Церкви и государства в этот период. Византийская система симфонии не ушла окончательно, но новые, вышеуказанные обстоятельства переформатировали ее, это нельзя назвать чистой инициативой Церкви или государства, скорее это было следствием исторических реалий.

И лишь двумя весьма важными и фундаментальными аспектами укрепились и пережила эти невзгоды Россия. Первым фактором стала православная вера, а вторым — деятельность святого Александра Невского. В результате возросшего авторитета князя после Невской битвы, а также чистоты его веры, любви к Церкви и народу, была побеждена междоусобица. Благодаря взаимодействию государства в лице Александра и Церкви в лице митрополита Кирилла, был выбран верный ориентир дипломатических отношений с Ордой и противодействия Западной экспансии. В результате принятия этих, внешне кажущихся не логичных, но очень верных и политически выверенных решений, как станет известно в дальнейшем из истории, будет побеждено татаро-монгольское иго, сохранена чистота православной веры и осуществится геополитическое единение Руси.

Еще в 1207 году папа Иннокентий III, не имея возможности прибегнуть к насилию в принятии решения в пользу католической веры, писал льстивое послание русским, призывая «дочь вернуться к матери и член к главе»¹³³. После чего папа Григорий IX (1227 – 1241 гг.) предпринял аналогичную и, как итог, последнюю попытку склонить великого Владимирского князя Юрия II

¹³³ На лат. « Ut filiam reducat ad matrem et membrum ad caput». См.: Воейков Н.Н. Церковь, Русь и Рим. Мн.: Лучи Софии, 2000. С. 303.

Всеволодовича. Это произошло незадолго до его кончины, во время сражения против войска Батые на реке Сити (1238 году). Ведь именно ослабленность Руси из-за нашествия монголов дала такое дерзновение и возможность Риму силой оружия навязать столь нежеланную русским людям латинскую веру.

Подобное продолжалось вплоть до 1240 года, когда на новгородские земли почти одновременно напали шведы, немецкие рыцари и литовцы, координируемые папским престолом¹³⁴. Новое испытание для благоверного князя не оказалось пугающим. Он не растерялся и, не дожидаясь помощи со стороны соседей, а это был стольный Владимир, собрав небольшую дружину, двинулся навстречу шведам. По предположению Н.И. Костомарова, шведское войско возглавил знатный вельможа Биргер Магнуссон, приславший в Новгород князю Александру в надменной и угрожающей форме письмо о том, что тот объявляет ему войну: «Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здесь и пленю землю твою»¹³⁵. Хотя, по мнению В.В. Похлебкина, Биргер не мог участвовать в походе в силу того, что он только 1248 году стал ярлом Швеции¹³⁶. Хотя большинство исследователей полагают, что, бесспорно, руководителем шведской армии был Магнуссон. Объединяя эти два положения, А.Ю. Карпов пишет: «Руководство крестовым войском шведский король Эрик Эрикссон, прозванный Шепелявым, поручил своему зятю Биргеру Магнуссону, в будущем ярлу (главе государственной администрации) и многолетнему правителю Швеции»¹³⁷. Шведы дошли до Невы при впадении в нее притока Ижоры и уже приготовились идти на Ладогу. Неожиданно 15 июля того же 1240 года на них напал и на голову разбил святой благоверный князь Александр Невский. Шведское войско крестоносцев приняло поражение. «И пало их многое множество: наполнили два корабля телами лучших мужей и

¹³⁴ Об этом более подробно См.: Шаскольский И.П. Папская курия – главный организатор крестоносной агрессии против Руси 1240-1242 гг. // Исторические записки. Т. 37. М., 1954 С. 169-188.

¹³⁵ *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс]: сайт // URL:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/russkaja-istorija-v-zhizneopisanijah-ee-glavnejshih-dejatelej/1_8#sel=5:1,5:4 (дата обращения: 28.03.2022) Загл. с экрана.

¹³⁶ *Похлебкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX – XX вв. Кн. 1: Европа и Америка. М.: Международные отношения, 1995. С. 32.

¹³⁷ Великий князь Александр Невский. Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского / Сост. и авт. текст А.Ю. Карпова. М.: Русский мир, 2002. С.64.

пустили впереди себя по морю, для прочих выкопали яму и побросали туда без числа; а другие многие ранены были. И в ту же ночь, не дождавшись рассвета понедельника, ушли посрамленные ... Князь же Александр с новгородцами и ладожанами возвратились все в здравии восвояси, сохранены Богом, и Святой Софиєю и молитвами всех святых»¹³⁸.

Обострение взаимоотношений с католическими орденами на западных границах Руси поставило великокняжескую власть в условия необходимости постоянной защиты не только государственности, но и веры. Именно в этот период русское религиозное общество осознает в полной мере опасность католической экспансии. В киевский период этого сознания в полной мере не было, даже антикатолическая полемика была более уделом митрополитов-греков, которые пытались донести до своей паствы понятие вселенского раскола между Западом и Востоком. Неудивительно, что и сама полемика велась в рамках бытовых различий, что было понятно новокрещённой пастве. Киевская политическая элита, купцы и большая масса людей, даже русское духовенство, до Невской битвы воспринимали раскол 1054 года как личный конфликт Рима и Константинополя. И только новгородские победы князя Александра открыли в полной мере религиозную вражду западного мира. Вот почему и современниками, и потомками эти войны воспринимались религиозно, то есть, как войны за чистоту веры, а князь выступал гарантом такой чистоты.

Согласно преданию, накануне битвы русскому воину Пелгусию явились святые мученики-страстотерпцы Борис и Глеб, плывшие на ладье, и сказали, что идут на помощь князю Александру. В летописях эта победа отмечена особо, поскольку воспринята была не иначе как победа Православия над католичеством, даже шведы в этих летописях были названы римлянами. После этой блестящей, благословленной Богом победы, князь Александр получил прозвище «Невский».

¹³⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 77.

В это время, воспользовавшись отсутствием князя, немецкие рыцари-монахи взяли Изборск, затем, путем измены – Псков. В 1241 году Александр Невский вернул все захваченные ими города, а в 1242 году вернул и Псков.

Для того, чтобы окончательно очистить русские земли от католической экспансии, князь Александр, призвав благословение Божие на свое освященное Богом дело, смог так воодушевить войско, что во всех сражениях одерживали верх. В таком духовном порыве войска под руководством благоверного князя дошли до самого ордена, и на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года произошло так называемое в истории Ледовое побоище, которое закончилось безоговорочной победой русского оружия. Потери латинян были настолько внушающими, что впредь, на долгие годы вперед, они не имели дерзновение касаться русских земель своим оружием и католической верой.

Покончив со шведами, а потом и с немцами, явной угрозой для западных земель оставались литовцы. Русские войска, одержав над ними ряд побед, окончательно разбили их в 1245 году у озера Жизца, тем самым освободив Русь от достаточно сильного западного врага, коварно предполагавшего воспользоваться ее ослаблением для ее латинизации.

Князь Александр понимал, что раздробленность и постоянные междоусобицы являются факторами децентрализации русского государства. Он также понимал, что стране нужен авторитетный правитель, под руководством которого сможет произойти то самое духовное и географическое объединение Руси, что в свою очередь сможет укрепить ее в борьбе с татаро-монгольским игом. Первым таким фактором стала православная вера. Церковь при Александре Невском всегда вставала на защиту чистоты веры от ее западной латинизации. Поэтому князь Александр и митрополит Кирилл в этом видели богоугодное дело, благословенное самим Богом. Ни одно дело Александра Невского не начиналось без благословения его духовенством и заканчивалось всегда благодарением Бога за все.

Святой благоверный князь Александр Ярославич Невский не знал покоя, всю свою жизнь он положил на Престол Божий для объединения и укрепления Руси. Шестая поездка в Одру стала последним странствием его жизни. Он

прожил там зиму, весну и лето, в 1263 году ему было дозволено вернуться домой, в свое родное Отечество. Но болезнь, начавшаяся в Орде, подорвала силы его богатырского организма. Осенью Александр понял, что приближается конец его многотрудной и короткой жизни, и стал готовиться к переходу в вечные обители Бога. Открыв в последний раз глаза, будучи уже иноком Алексеем, он выразил желание в последний раз сподобиться причащения Пречистых Тайн Христовых. Его желание вскоре исполнилось, и после того, как причастился, он тихо и мирно предал свою душу в руки Того, Кого так сильно возлюбил с самого своего рождения. Так данное событие описывает Новгородская Первая летопись старшего извода: «И пришел на Городец и принял пострижение в 14-й [день] месяца ноября, на память святого апостола Филиппа. Той же ночью и преставился, и повезли его во Владимир, и положили его в монастыре Рождества Святой Богородицы»¹³⁹. Горько то было зрелище общего неудержимого плача и рыдания «о поборнике всей земли Русской, предстателе бояр, питателе убогих, отцев вдов и сирот и заступнике церкви, которую защищал от врагов, утверждая в ней веру Христову»¹⁴⁰. В 1263 году 14 ноября святой благоверный князь Александр Ярославич Невский умер, оставив после себя великое наследие по восстановлению земли Русской. «О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего?! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами?! Как не вырвется сердце твое из корени?! Ибо отца своего человек может оставить, а доброго господина нельзя оставить: если бы можно было, в гроб бы с ним лег!»¹⁴¹.

¹³⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. С. 83-84.

¹⁴⁰ Соколов А.Н., *прот.* Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. Н. Новгород, 2009. С. 197.

¹⁴¹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века: «Слово о погибели Русской земли»: М., Л.: Наука, 1965. С. 193.

Глава III. Цивилизационный выбор Великого князя Александра Невского (религиозное обоснование)

Цивилизационный выбор Российского государства, как духовно-нравственный ориентир формирования чувства патриотизма и воспитания молодежи через призму исторической личности Александра Невского, является приоритетной задачей светского общества и Церкви. Не случайно заместитель директора по научной работе ГАУК СО «Исторический парк «Россия – моя история» О.В. Гришанина, в своей статье, посвященной личности князя Александра Ярославича, говорит: «2021 год проходит под знаком 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского, выдающийся личности, ставший именем России в 2008 году»¹⁴². Действительно в данный юбилейный год подготовлено множество проектов, целью которых стали сохранение исторической памяти и популяризация Александра Невского, как выдающегося политического деятеля, военного стратега и святого человека, отдавшего всего себя ради укрепления и умножения сил Русского государства. Ведь «изучая историю своей Родины, мы утверждаем свое достоинство, стремимся быть похожим на ее лучших героев»¹⁴³. Личность этого незаурядного мужа соединяет в себе множество положительных качеств и различных добродетелей: так, для верующих, будучи православным христианином, он стал образцом веры и христианского благочестия; для политических деятелей и государственных служащих, он стал мудрым правителем и искусным дипломатом; для военнослужащих он стал выдающимся защитником Отечества, стяжавшим военную славу, будучи двадцатилетним юношей¹⁴⁴. Таким образом, личность святого благоверного

¹⁴² Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2021. С. 4.

¹⁴³ Там же. С. 4-5.

¹⁴⁴ См.: Не в силе Бог, а в правде. Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. «Александр Невский – имя России» [Электронный ресурс]: сайт // URL: https://ruskline.ru/analitika/2009/06/11/aleksandr_nevskij_-_imya_rossii (дата обращения 28.03.2022). Загл. с экрана.

Александра Невского по настоящее время сохраняет актуальность цивилизационного ориентира Русского государства.

Для того чтобы более полно понять этот духовно-нравственный выбор, стоит в очередной раз прибегнуть к истории. Существует народная мудрость, говорящая, что «один в поле не воин», хотя исторический опыт свидетельствует об обратном. Так в середине IV века в одиночку на защиту Православия от ариан встал святитель Афанасий Александрийский. Посрамив арианскую ересь, он в одиночку одержал верх над данным заблуждением. Аналогичным примером также служит и личность Александра Невского, а точнее его дипломатическая ориентация на Восток. Такую политику благоверного князя, кроме Церкви в лице митрополита Кирилла, никого не поддержал.

Для того, чтобы получить поддержку народа и тем самым иметь возможность беспрепятственно осуществлять свою военно-политическую стратегию, Александру необходимо было завоевать авторитет. И этот авторитет он получил, причем там, где это осуществляется убедительнее всего, а именно – на полях сражений. Под его руководством сначала пали шведы на Неве (1240 год), спустя два года немецкие рыцари на Чудском озере (1242 году). После чего вся Русь узнала о храбрости Александра Невского, которая была сродни храбрости Александра Македонского¹⁴⁵. Таким образом, получив полномочия, князь начал осуществление своей долгосрочной политики по умиротворению Золотой Орды.

Настоящее дает возможность увидеть события минувшего прошлого и их последствия. Не вызывает сомнения то, что планируемая дипломатия Александра Невского была не просто абсолютно правильным решением, но единственно верным вариантом спасения Руси. Большинство русских князей стремились на Запад, заключить мирный договор с католиками (так или иначе мир с христианами все-таки будет заключен), тогда как Александр направил все

¹⁴⁵ Интересную гипотезу выдвигает Вершинский А.Н., говоря, что воспитание Александра Невского, осуществлялось под влиянием рассказов о Александре Македонском. См.: Вершинский А.Н. Указ. соч. С. 10-14.

свои силы на Восток, стремясь стать вассалом татаро-монгольского ига (осуждение со стороны князей вызывало то, что Александр стремился к миру с язычниками). И это, по мнению знати, казалось им абсурдным¹⁴⁶. Стратегия же благоверного князя состояла в осуществлении двух перспектив: в кратковременной и долгосрочной. Первая заключалась в осуществлении централизации власти путем распределения монголами ярлыков. Вторая — долгосрочная — перспектива Александра строилась на основе твердого убеждения в том, что с язычеством (не как с мировоззрением, а как с особенностью менталитета человека) не нужно никак бороться, тем более с оружием в руках, поскольку, руководствуясь премудростью Священного Писания, князь знал, что оно само себя уничтожит своим безумием (Деян. 5:38-39). Действительно, так все и произошло. Орда, будучи сплоченной только динамикой завоевания, при переходе в русло спокойного оседлого существования, начала испытывать недостаток в духовной жизни. Выходом из сложившегося кризиса, как предполагали монголы, должен был послужить ислам (середина XIV века), но этого не произошло, и в 1480 году татаро-монгольское иго окончательно распалось.

В этой связи необходимо обратить внимание на положение трехсторонних взаимоотношений, между Церковью, Александром Невским и Ордой.

К тому моменту, как Русь уже находилась под полным контролем Орды, в окружении монгольских ханов начинало появляться множество христиан, которые впоследствии от них получили власть и стали «могущественными»¹⁴⁷. Хань, как думается, благодаря деятельности митрополитов, стали оказывать

¹⁴⁶ Стоит заметить, в похожем положении окажется Византия, вот только в отличии от Руси она падет. Так к началу XV века станет очевидным то, что османская военная угроза с востока ставит под вопрос само существование империи. Византийская дипломатия начнет активно искать поддержки на Западе. Будут вестись переговоры об объединении западной и восточной церкви в обмен на военную помощь Рима. В июне 1439 года будет подписана Ферраро-Флорентийская уния. Это станет означать то, что формально византийская церковь признала правоту католиков по всем спорным вопросам, в том числе и по вопросу Filioque. Данное церковно-политическое решение не спасет Византийскую империю и в 1453 году она падет от рук османской армии под управлением султана Мехмеда II.

¹⁴⁷ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т 2-3. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 18.

«христианам больше уважения, чем другим народам»¹⁴⁸. Причем «князю Ярославу (отцу Александра Невского. – Авт.) они всегда давали высшее Ремесло»¹⁴⁹. В отличие от захваченных татаро-монгольским игом исламских государств, которые в итоге лишались всех признаков независимости, а именно: нормативно-правовой базы; территориальной принадлежности и формы управления, Русь большую часть своего суверенитета сохранила.

Предположительно, симпатии монгольской элиты к Православию были связаны с отказом Руси от сближения с Западом. Повсеместно вменялось в обязанность каждому русскому человеку «вере латиньстей не прилучатися... и всякаго учения их бегати»¹⁵⁰. Русское государство разделилось на два лагеря, первый — самый крупный, испуганный эсхатологическими идеями — утверждал о необходимости политического движения на Запад, говоря: «Лутчи ми есть бежати въ чюжую землю, неже дружитися и служити татаромь»¹⁵¹. Второй лагерь по своим размерам являлся самым маленьким и был образован тремя личностями. Во главе этого движения стоял отец Александра – Ярослав Всеволодович, второй – сам Александр Невский, продолживший дело своего отца, третий – митрополит Кирилл, поддержавший молодого, но уверенного в себе князя. Все они смотрели на татар как на промысел или попущение Божие за грехи русского народа: «И Бог на ны разгнеvasь и наказа нас, яко же чадолубивый отець»¹⁵². И для того, чтобы не гневить Бога, необходимо смирится с властью хана Орды, поскольку с его стороны нет угрозы православной веры. Кроме того, требуется давать отпор Западу, несущему угрозу духовного рабства, а это определенно страшнее, чем порабощение физическое. «В этих условиях, когда на Русь пришелся главный натиск католиков, она не могла опереться ни на одну из православных стран. Поэтому

¹⁴⁸ *Плано Карпини Дж.* История монголов; Рубрук Г. Путешествие в восточные страны; Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997. С. 77.

¹⁴⁹ См.: Там же. С 113.

¹⁵⁰ *Феодосий Печерский, прп.* Слово о вере христианской и латинской; Митрополит Георгий. Стязание с латиною. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 551.

¹⁵¹ Николаевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. 10. М.: Языки русской литературы, 2000. С. 138.

¹⁵² Софийская вторая летопись. Полное собрание русских летописей. Т. 6. М.: Языки русской культуры, 2001. Стб. 302.

ей был нужен мощный духовный щит в лице своей Церкви и военный союзник, способный поддержать ее против Запада. Им мог стать ордынский Хан»¹⁵³. Помимо этого, Руси необходимо было восстановить свое единство перед наступающей угрозой с Запада. Осуществить задуманное можно было только в силах укрепленной централизованной власти. Требовалось создать особый институт управления, в полномочия которого входила возможность согласовывать действия светской и духовной власти и представлять все области Руси в решении государственных дел. Этим аналогом стал Церковный собор, провозгласив в 1245 году хана своим «цесарем»¹⁵⁴. Тем самым, данное событие стало началом отказа Руси от удельно-княжеской системы управления. Был ослаблен олигархический характер совета князей и роль веча в структуре управления государства.

Стремление Александра Невского укрепить в системе управления духовную иерархию привело к усилению политической роли института церковной власти. В его понимании Церковь помимо того, что была непогрешима перед Творцом и Создателем всего сущего, также прекрасно разбиралась в основополагающих принципах образования христианской государственности. Таким знаковым результатом, по осуществлению этой деятельности, явилось образование в 1261 году Сарайской епархии, расположенной в столице Золотой Орды. Новообразованная епархия напрямую подчинялась русскому митрополиту. Именно поэтому Русская Церковь получила всецелую поддержку хана и освобождение от налоговых сборов. Что как итог не могло не способствовать укреплению главенствующего положения Церкви в стране. В свою очередь митрополит Кирилл начал поддерживать централизацию светской власти. «В этом он как наставник Александра видел путь укрепления социально-политического и духовного единства Руси. Диктуя

¹⁵³ Асонов Н.В. Устроитель святой Руси Александр Храбрый (Невский). Покров. 2020. №2/560. С. 73.

¹⁵⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 94.

свою волю князьям, епископат вынуждал их «подчиняться церковному обиходу», заставляя «искать высшую правду»¹⁵⁵.

Такого рода положение закрепляло за духовенством политическое превосходство. Данное обстоятельство дел подтверждает «Житие Александра Невского». В нем говорится не просто о подчинении митрополиту, которого он «слушается и чтит, словно самого Христа»¹⁵⁶, но и утверждается его долг повиноваться хану. При этом союз церковной и светской власти рассматривается как основа стабильного общества, которое было подвергнуто внутренним и внешним разрушениям. Их согласие образовано душевным и телесным миром государства и общества. Этот принцип закрепила «Кормчая книга», за основу которой была взята византийская «Эпанагога». «Кормчая» была принята в 1274 году в качестве основного нормативного документа, регламентирующего взаимоотношения между государством и Церковью.

Вместе с тем, выбранный святым князем ориентир в пользу Востока, как бы это не являлось для многих его современников странным и парадоксальным, в свою очередь привел к уменьшению конфликтов внутри страны и во многом снизил вероятность военных столкновений с Ордой. Отразив агрессию с Запада, он дал начало Православному Возрождению в противовес католическому Ренессансу, возродившему языческие нормы Древнего Рима. При всем этом геополитическое влияние Русского государства заметно возросло. На мировой арене Русь стала выступать как главная и единственная опора православного мира, сумев постепенно осуществить геополитическую централизацию под властью Москвы.

¹⁵⁵ Асонов Н.В. Указ. соч. С. 74.

¹⁵⁶ Там же. С. 74.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что только благодаря предприимчивости благоверного князя и деятельности Церкви, Русь не только была спасена от западной экспансии и многочисленной армии монголов, нападавших на нее с Востока, но и получила военно-политическую мощь уже практически централизованного государства.

Обращаясь к теории А. Дж. Тойнби «Вызов – ответ»¹⁵⁷, можно безошибочно заявить и о том, что двойной вызов с Запада и Востока укрепил и развил российское государство во всех аспектах. История Отечества XIII века подтвердила достоверность данной теории.

Действительно, можно сравнить Русь до и после нашествия Батыя, а именно, когда стратегия святого благоверного князя Александра начала приносить первые позитивные плоды. Очевидная разница будет видна невооруженным глазом. Во-первых, междоусобица между князьями и боярской знатью со значительной степенью сходит на нет. Руками татаро-монгольского ига было достигнуто укрепление русской государственности путем централизации власти и прекращения сепаратизма. Во-вторых, что особенно важно, в результате нашествия с Востока и экспансии с Запада, произошло геополитическое смещение с Приднепровья в междуречье Оки и Волги, где зародилась будущая столица России – Москва, которая в последующем развитии истории сыграет фундаментально-важную роль по объединению всех удельных княжеств вокруг ее центра. В-третьих, в результате осуществления политики святого Александра и Церкви, создадутся предпосылки для смены формы управления власти с удельно-княжеской в пользу монархической, царской.

Церковь для благоверного князя стала не только рукой помощи, данной ему от Господа, но опорой во всех его благословенных Богом делах. Значимость деятельности святого Александра Невского трудно переоценить,

¹⁵⁷ Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 241.

поскольку он сумел осуществить защиту Руси от западной экспансии Рима и смог умиротворить величайшую угрозу с Востока, не дав убить в колыбели недавно крестившуюся Русь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1. Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2000. – 735 с.
2. Житие Александра Невского, примечания. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. / Под ред. Ю.К. Бегунова и А.Н. Кирпичникова. – СПб.: Д. Буланин, 1995. – 214 с.
3. Изборник: (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; [Вступ. статья Д.С. Лихачева]. – Москва: Худож. лит., 1969. – 799 с.
4. Минея. – 12 том. / Минея ноябрь. – 2002. / Ч. 2. – М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2002. – 576 с.
5. Митрополит Иларион. Слово о Законе и Благодати / Предисл. Митрополита Иоанна (Снычева) / Сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина. / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 176 с.
6. Николаевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. 10. – М.: Языки русской литературы, 2000. – 207 с.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // [Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. – М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. – 642 с.
8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Полное собрание русских летописей. Т. 3. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 692 с.
9. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. / Вступит. статья Д.С. Лихачева. Сост. и общая ред. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. – М.: Худож. лит., 1978. – 413 с.
10. Памятники литературы Древней Руси: XIII век. /Вступит. статья Д.С. Лихачева; Общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М.: Худож. лит., 1981. – 616 с.

11. *Плано Карпини, Джованни дель.* История монголов / Дж. дель Плано Карпини. Путешествие в восточные страны / Г. де Рубрук. Книга Марка Поло / вст. ст., коммент. М.Б. Горнунг. – М.: Мысль, 1997. – 463 с.
12. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Коммент. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. Ил. М.М. Мечева. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.
13. Полное собрание русских летописей. В 8 т. Т. 6. Вып. 1-й: Софийская Первая летопись старшего извода. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 312 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. 1: I. II. Лаврентиевская и Троицкая летописи. – СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1846. – 267 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. – М., Л.: Академия наук СССР, 1998(репринт изд. 1926-1928). Стб. 471. – 490 с.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. – М., 1998 (репринт изд. 1908). – 1025 с.
17. Послания Митрополита Никифора. – М.: ИФ РАН, 2000. – 125 с.
18. *Прилуцкий, В., свящ.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII в. / Свящ. Василий Прилуцкий. – [Репр. изд.]. – М.: Крутиц. Патриаршее Подворье: О-во любителей церков. истории, 2000. – 376 с.
19. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. В 3 т. Т 2-3. / Рашид ад-дин. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 340 с.
20. Слово о законе и благодати митрополита Илариона. Т. 1: XI– XII века. // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – 61 с.
21. Софийская вторая летопись. / Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 2. – М.: Языки русской культуры, 2001. Стб. 302.

22. *Творогов, О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод: (Текстологический комментарий). Т. 30. / О.В. Творогов // Труды Отдела древнерусской литературы. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – С. 3–26.
23. Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. Под ред. С.И. Коткова. – М., 1971. – 754 с.
24. *Успенский, В.* Толковая Палея / В. Успенский. – Казань: Типография Императорского Университета, 1876. – 68 с.
25. *Феодосий Печерский, преп.* Слово о вере христианской и латинской; Митрополит Георгий. Стязание с латиною / Преп. Феодосий Печерский // Приложение. Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 2. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – 704 с.
26. *Фома Сплитский.* История архиепископов Салоны и Сплита / перевод, комм. О.А. Акимовой. – М.: Издательство «Индрик», 1997. – 320 с.

II. Литература

27. Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2021. – 266 с.
28. Александр Невский: Сборник / Сост. Т.А. Соколова. – М.: Изд-во «Новатор», 1998. – 392 с.
29. *Асонов, Н.В.* Устроитель святой Руси Александр Храбрый (Невский) / Н.В. Асонов. – Покров. – №2 / 560, 2020. – С. 72-75.
30. *Бегунов, Ю.К.* Выбор Александра Невского и значение выбора для судеб русской государственности и цивилизации // Святой Александр Невский: – Сб. статей к 760-летию Невской битвы, исполняющемуся в 2000 г. – Усть-Ижора: [Б. и.], 1999. – С. 6–17.
31. *Бегунов, Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века: «Слово о погибели Русской земли»: [исследования и тексты] / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. – М.; Л.: Наука, 1965. – 232 с.

32. *Введенский, А.М.* Житие варягов-мучеников (функционирование легенды в летописи и в прологе) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 4 (38), 2009. – С. 63 – 72.
33. Великий князь Александр Невский. Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского. Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского. / Сост. и авт. текст А.Ю. Карпова. – М.: Русский мир, 2002. – 384 с.
34. Вернадский, Г.В. О составе Великой Ясы Чингисхана. / Г.В. Вернадский. – Брюссель, 1939. – 647 с.
35. *Вершинский, А.Н.* Русская Александрия. Средневековая Русь и Александр Невский / А.Н. Вершинский. – СПб.: Алетейя, 2008. – 156 с.
36. *Воейков, Н. Н.* Церковь, Русь и Рим. / Н.Н. Воейков. – Мн.: Лучи Софии, 2000. – 656 с.
37. *Воскресенский, Н.А., свящ.* Святый благоверный великий князь Александр Невский: памяти царя-миротворца: краткое жизнеописание / Свящ. Н.А. Воскресенский. – М.: типо-лит. И. Ефимова, 1898. – 54 с.
38. Высокопреосвященный Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни: Автобиографические записки. / Архиеп Савва. – СПб., 1898—1911. Т. 1 – 9. – 364 с.
39. *Казанский, П.С.* Житие святого благоверного великого князя Александра Невского в иночестве Алексия: для народного чтения / П.С. Казанский. – СПб.: Синод. тип., 1871. – 64 с.
40. *Карамзин, Н.М.* История государства российского. / Н.М. Карамзин. В 4 т. Т. 4. – М.: Книга, 1989. – 2290 с.
41. *Карамзин, Н.М.* Предания веков. / Н.М. Карамзин. – М.: Правда, 1988. – 768 с.
42. *Ключевский, В.О.* Курс русской истории В 4 ч. Ч. 1. / [сочинение] проф. В. Ключевского. – Издание 3-е. – М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1908-1916. – 464 с.
43. *Ключевский, В.О.* Русская история: Полный курс лекций: В 3 т. Т. 1. / В.О. Ключевский. – М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. – 592 с.

44. *Кузьмина, О.В.* Республика Святой Софии. / О.В. Кузьмина. – М.: Вече, 2008. – 448 с.
45. *Леонид (Кавелин), иером.* История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. / Сост. иеромонах Леонид (Кавелин). – Калуга: [Калуж. архиерей. дом], 1876 (Тип. Губ. правления). – 316 с.
46. *Ломоносов, М.В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого. / М.В. Ломоносов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1766. – 178 с.
47. *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X-XVI века). / Архим. Макарий (Веретенников). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 1256 с.
48. *Мизун, Ю.Г.* «Ханы и князья. Золотая Орда и русские княжества»: Вече / Ю.Г. Мизун, Ю.В. Мизун. – М.; 2005. – 206 с.
49. *Никитский, А.И.* Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде. / А.И. Никитский. – СПб.: Типография В.С. Валашева 1879. – 217 с.
50. Очерки по истории русской святости / Сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). – Италия: ISTINA, 1991. – 419 с.
51. *Пичета, В.И.* Александр Невский: [исторический очерк] / В.И. Пичета, чл.-корр. АН СССР, д. чл. АН БССР; АН СССР - Узб. фил., Ин-т яз., лит. и истории. – Ташкент: Изд-во УзФАН, 1942. – 36 с.
52. *Платонов, А.А.* Иларион // Большая российская энциклопедия. В 12 т. Т. 11. – М., 2008. – 426 с.
53. *Половцов, А.А.* Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. В 25 т. Т. 1. – СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896-1918. – 892 с.
54. *Попов, А.* Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на миросозерцание русского народа, и, в частности, на народную словесность, в древний допетровский период/ соч. Алексея Попова. – Казань: Тип. Казан. Ун-та, 1883. – 408 с.

55. *Поселянин, Е.Н.* Святые вожди земли русской / Е.Н. Поселянин – М.: ОЛМА Медиа групп, 2013. – 400 с.
56. *Похлебкин, В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX – XX вв. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн. 1: Европа и Америка / В.В. Похлебкин. – М.: Международные отношения, 1995. – 782 с.
57. *Раев, М.* Возникновение титула Великий Князь на Руси и Повесть временных лет. / М. Раев. – Литва, 2014. – 69 с.
58. Руководство к русской церковной истории / Сост. П. Знаменский. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Унив. тип., 1876. – 482 с.
59. *Рыбаков, С.В.* История России с древнейших времен до конца XVII века: курс лекций: [учеб. пособие] / С.В. Рыбаков. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 191 с.
60. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 2. / Извлечения из персидских сочинений, собр. В.Г. Тизенгаузеном и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 308 с.
61. Святой благоверный великий князь Александр Невский / Сост. Маркова А.А. – М.: Благовест, 2017. – 272 с.
62. Словарь книжников и книжности Древней Руси. В 4 вып. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. / ред. Д.М. Буланин, О.В. Творогов. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. Д.С. Лихачев [и др.]. – Л.: Наука, 1987–2017. 1987. – 204 с.
63. *Смирнов, М.И.* Переславль-Залесский: его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. – М.: Типо-литогр. Т-ва И. М. Машистова, 1911. – 240 с.
64. *Собко, Н.П.* Авраамий Смоленский // Словарь русских художников с древнейших времён до наших дней. В 3 т. Т. 1. – СПб.: тип. М.М.Стасюлевича, 1893. – XVI с., 350 стб.
65. *Соколов, А.Н.* Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского / Александр Соколов, митрофор. Протоиер. – 2-е изд., доп. – Н. Новгород, 2009. – 368 с.

66. *Соколов, Р.А.* «Александр Невский и митрополит Кирилл» / Р.А. Соколов // Вестник СПбГУ. Сер. 2.: История. – № 3. – 2010. – С. 3– 8.
67. *Соколов, Р.А.* Конференция, посвященная 770-летию Ледового побоища / Р.А. Соколов // Вестник СПбГУ. – Вып. 4. Сер. 2: История. – 2012.– С. 243 – 244.
68. *Соловьев, А.В.* Заметки к «Слову о погибели Руския земли» // Труды отдела древнерусской литературы. Института русской литературы Академии наук СССР. Т. 15. – Л., 1958. – С. 78—115.
69. *Соловьев, С.М.* История России с древнейших времён: в 6 кн. Кн. 1, Т. 1– 5. / С.М. Соловьев. – СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851—1879. – 879 с.
70. *Тойнби, А. Дж.* Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций/ Арнольд Дж. Тойнби; пер. с англ. К.Я. Кожурина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 670 с.
71. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. / авт.-сост. В.И. Даль. – 2-е изд. – СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1882. – 708 с.
72. *Толстой, М.В.* История русской церкви / М.В. Толстой, С.П. Мансуров. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 662 с.
73. *Тростников, В.Н.* Кто мы? Русские, Украинцы, Белорусы. / В.Н. Тростников. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 248 с.
74. *Устинова, И.А.* Государство и церковь в России в X — начале XX веков: учебное пособие для академического бакалавриата / И.А. Устинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 193 с.
75. *Федотов, Г.П.* Святые Древней Руси. / Г.П. Федотов – М.: Моск. рабочий, 1990. – 268с.
76. *Флоря, Б.Н.* Отношения государства и церкви у восточных и западных славян (эпоха Средневековья) // Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское славянское средневековье: сборник. – М.: ЦНЦ «ПЭ», 2007. – 528 с.

77. *Хитров, М.И.* Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. / М.И. Хитров. – М.: Панорама, 1991. – 288 с.

78. *Шаскольский, И.П.* Папская курия – главный организатор крестоносной агрессии против Руси 1240-1242 гг. // Исторические записки. Т. 37. – М., 1954. – С. 169-188.

79. *Шикман, А.П.* Деятели отечественной истории: биографический словарь-справочник [Кн. 2]: Л - Я./ А.П. Шикман. – М.: АСТ, 1997. – 447 с.

80. *Щапов, Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси, X-XIII вв. / Я.Н. Щапов. АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1989. – 228 с.

81. *Эрлихман, В.* Лица Новгородской власти / В. Эрлихман // Журнал об актуальном прошлом «Историк». – 2021. – № 7-8 (79-80). – С.14-19.

III. Электронные ресурсы

82. История проповедничества на Руси. Ч.2. // Православные проповеди. Пособия по гомилетике. [Электронный ресурс] / Азбука веры [сайт]. – URL: // <https://azbyka.ru/propovedi/istoriya-propovednichestva-na-rusi-chast-ii.shtml> (дата обращения: 12.03.2022). – Загл. с экрана.

83. *Костомаров, Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс] / Азбука веры. Православная библиотека. Н.И. Костомаров. – электрон ст. – URL:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/russkaja-istorija-v-zhizneopisanijah-ee-glavnejshih-dejatelej/1_8#sel=5:1,5:4 – (дата обращения: 28.03.2022). – Загл. с экрана.

84. Не в силе Бог, а в правде. Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. «Александр Невский – имя России» [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическая служба: [сайт]. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2009/06/11/aleksandr_nevskij_-_imya_rossii – (дата обращения 28.03.2022). – Загл. с экрана.

85. Святой благоверный князь Александр Невский. [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [сайт]. – URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/912753.html> – (дата обращения: 22.03.2022). – Загл. с экрана.

86. Святые мученики Феодор варяг и сын его Иоанн [Электронный ресурс] / Православие. Ru: [сайт]. – URL: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life4222.htm> – (дата обращения: 12.03.2022). – Загл. с экрана.